

Ирина Чистова

Вскормленные
ГНЕВОМ

Детектив

18+

Ирина Чистова

Вскормленные гневом

«Автор»

2020

Чистова И. О.

Вскормленные гневом / И. О. Чистова — «Автор», 2020

Рассказ о двух людях, которых судьба связала одним страшным случаем. Когда они были детьми, отец одного из героев в порыве ревности, в состоянии алкогольного опьянения, на их глазах убил свою жену, задушил голыми руками. Но он ее не просто убил: разорвав одежду на женщине он ее изнасиловал, напоследок изуродовал лицо ножом и надел на голову несчастной красный берет, который и стал причиной конфликта. Спустя несколько лет в небольшом городе, где проживали главные герои, убили молодую девушку, причина смерти была удивительно схожа с убийством матери одного из героев. Но убийцу так и не нашли. Спустя десять лет - новое убийство. Все тот же почерк: задушена, изнасилована, лицо изуродовано, на голове - красный берет.

© Чистова И. О., 2020

© Автор, 2020

Пока один идет по краю пропасти -
второй идет ей навстречу.

Глава 1

Он вытер окровавленной рукой лицо, глубоко вдыхая холодный воздух осени. Он чувствовал себя как ни когда удовлетворенно и счастливо. Лежащая рядом девушка давно не подавала признаков жизни. Ее оголенное тело светилось своей неестественной, мертвой белизной в сумраке уходящей ночи. Ужаса на лице покойницы не было, ведь ее лицо было покрыто множественными порезами. Алый, как кровь, берет смотрелся нелепо на ее огненно рыжих волнистых волосах. Он лежал рядом и наслаждался содеянным, если приглядеться, то можно было увидеть лучезарную улыбку на его лице, которая выражала неопишуемый восторг и наслаждение от происходящего. Через несколько минут он встал, обтер лицо рукавом куртки и, пошатываясь, будто припозднившийся гуляка, побрел в сторону города.

Осень 1979 года выдалась промозглой. Ветер вперемежку со снегом летел с такой скоростью, что листья, не могли удержаться на ветках. Вот один лист отчаянно борется за право остаться на своем месте, он трясется и раскачивается из стороны в сторону как обезумевший, будто дитя, которое не желает расставаться с матерью. Парки города наполнились шумом дождя и шелестом листьев аллей.

Ученики седьмого класса, верные друзья и товарищи, два винтика одного механизма, как они сами себя называли, Саша Коновалов и Коля Иванов, редко ходили по этой тропе, хотя парк им был знаком, здесь было немногочисленно и куча заброшенных мест, где можно было спрятаться от взрослых, покурить и поболтать о том, о сем. Сегодня была не лучшая погода для прогулок по парку, а вот для того, чтобы прогулять школу и при этом остаться незамеченными ни родителями, ни учителями, ни одноклассниками – место было просто идеальным. Долго выбирали место для отсидки, нужно выбрать подальше от входа в парк, чтобы с дороги не было видно двух слоняющихся подростков, а также для того, чтобы дождь не вымочил их с ног до головы, ведь сидеть в этой засаде им придется несколько часов подряд, а там и по домам можно будет разойтись. Время тянулось мучительно долго, ребята уже были хотели плюнуть на эту затею с прогуливанием школы в столь неприветливую погоду, но последствия совершенного поступка могли быть куда более печальными, чем этот промозглый холодный октябрьский день.

Чтобы окончательно не сойти с ума от монотонного стука дождя решили разжечь костер. Это оказалось не так уж легко сделать, хотя на кружке юного путешественника им приходилось разжигать костер, под контролем взрослого педагога это оказалось сделать гораздо легче. Можно считать, что сейчас друзья проходят экзамен по знаниям, которые они получили в этом кружке. Пятерка им точно не светила, но на троечку они справились, Саша каким то чудом отыскал в промокшем насквозь парке кусок древесной коры, отыскали сухое местечко, а точнее откопали от сухих листьев, почерневшей травы и прочего. На удачу Коля захватил с собой пару тетрадей и учебников, когда выходил из дома, потому что мама могла заметить что портфель слишком уж тонкий и задать ряд неприятных вопросов. А может и того хуже надумает проводить его в школу. Тогда шуток и подколов со стороны других учеников не избежать. Но вот костер благополучно разгорелся, не без помощи школьных тетрадей, которые были пущены в первую же очередь на растопку. Теперь ожидать конца добровольного заточения в этом старом, неприветливом в это время года, парке было гораздо веселее.

Мальчишки развлекали друг друга разными историями и небылицами, болтали о всякой ерунде, но, как им казалось, об очень важных вещах. Голод подступил незаметно и друзья, заблаговременно предвидев такой поворот событий, стали доставать припасы. Не бог весть

какие, конечно, кусок серого хлеба и несколько кусочков сахара рафинада. В стеклянной банке, где совсем недавно было вишневое варенье, теперь был морс, состоящий из воды и остатков все того же вишневого варенья. Перекусив немного одноклассники почувствовали себя гораздо веселее, хотя природа не была сегодня столь благосклонна.

Время немного увеличило свой темп, стали потихоньку собираться в обратный путь, то есть по домам. Тушить костер не пришлось, ведь вскоре после того, как Саша с Колей его разожгли, не без усилий притом, он стал тухнуть, оставляя после себя лишь едкий запах дыма и немного тепла, которого оказалось достаточно, чтобы ребята смогли хоть как то обогреть зябкие руки и повеселеть. Поэтому с костром обошлись просто: разворошили кострище ногами.

Затея прогулять школу далась ребятам не совсем так, как они себе это представляли. В их подростковом сознании рисовалась более романтичная и интересная картина подобного мероприятия. Но что случилось – то случилось, плохо или хорошо – школа не досчиталась двух семиклассников в этот дождливый октябрь.

Путь назад решили проложить через другую дорогу, так безопасней, как им казалось, ну и приключенческий элемент не стоит исключать, должен же этот день хоть как то зацепиться в памяти, чтобы в будущем вспоминать его не только как унылое и противоправное действие, но и как веселую шалость. Друзья пошли в обход, целенаправленно сделав крюк, тропка была сплошь в жухлых листьях, лежащих на размокшей от дождя земле. Обувь подростков вымокла и походила на куски грязного тряпья со шнурками. Но при этом Коля с Сашей были веселы и бодры, как и положено детям тринадцатилетнего возраста.

Шли уверенным шагом, насколько тропинка позволяла, быстро. Спустя метров тридцать, тропинка стала уходить вглубь парка. Друзья впервые выбрали этот путь, поэтому не могли ожидать такого поворота. Но делать нечего, продолжили путь, углубляясь все дальше и дальше в заросли парка, надеясь что скоро дорожка все-таки выведет их к выходу, ведь должна же она куда-то привести в итоге, в то что это тропа вникуда не верилось даже им, семиклассникам.

В итоге, спустя некоторое время блужданий между деревьями и кустарниками, который так и норовит уколоть раскидистыми ветвями, Саша с Колей поняли, что давно сошли с тропинки и идут в неизвестном направлении. Дети могли ожидать любой исход неожиданного путешествия, но то, что уготовила им судьба не вписывалось ни в какие объяснения. То, что произошло в следующую минуту после очередного поворота потрясло ребят до глубины души, отразившись на будущей судьбе одного из приятелей. Жизнь порой подкидывает сюрпризы, к которым не каждый готов, особенно если сюрприз не представляет ничего хорошего, только проблемы, страх и разочарование.

Саша шел позади Коли, и в один момент Коля резко встал как вкопанный, Саша, сразу не заметив остановки друга, врезался в спину Коли со всего маху. Хотел было затеять по этому поводу скандал, но поняв причину резкого торможения Коли забыл вообще что хотел что-то сказать. Прямо перед ними открылась страшная картина: женщина, полностью раздетая, лежала на мокрой земле, дождь нещадно поливал ее мертвое, покрытое трупными пятнами, тело. Лицо ее было изуродовано до неузнаваемости, и больше напоминало салат "винегрет". Лишь одна часть гардероба присутствовала на несчастной: красный, промокший до нитки, берет. Это выглядело нелепо, ведь пальто на трупе не было. Берет красным пятном выделялся из серой массы вокруг, тело женщины слегка было осыпано листьями и чуть измазано землей.

Зачем они пошли по этой тропе!!! Саша не раз задавался этим вопросом спустя много лет, но вопрос был риторическим и не предполагал ответа. Злой рок повел их в эту глухую часть парка, схватив крепко за руку. Другого объяснения невозможно найти. Могло ли случиться иначе? Изменчивы ли будущие события или неизбежность неотвратима? Никто не мог ответить на этот вопрос.

Коля вдруг стал очень глубоко дышать, как будто вдруг весь воздух испарился в одно мгновение. Руки начали трястись, похолодев при этом так, что захотелось снова обогреть их

у костра. Мгновение он стоял в таком положении, не произнося ни слова, раскрыв от ужаса глаза. Крик вырвался из его горла почти произвольно, он был такой громкий, душераздирающий, выразив все эмоции, которые мальчик испытывал в данный момент, ноги сами сорвались с места и понесли его в сторону от этого ужасного зрелища, как будто пытаясь повернуть время вспять и унести Колю назад, в прошлое, на пару минут назад. Было бы здорово, если бы это было возможно, но реальность не оставляла никакой надежды, что произошло – того не изменишь.

В тот момент, когда Коля отскочил в сторону и убежал, не оглядываясь, забыв что был не один, не сбавляя бег, Саше открылась вся картина целиком, не загороженная телом друга Коли. Увиденное потрясло его, но тут же Саша понял, что испытывает не только ужас. Примесью к неприятным чувствам послужила какая то непонятная нега, разлившаяся по всему его телу, на мгновение задержавшись в области паха. Он стоял и смотрел, не отрывая взгляд, почти не моргая, получая нечто страшное вместе с испытываемым удовольствием. Саша очень этому удивился, он ждал, что страх вот-вот накроет его огромной неминуемой волной. Но этого не произошло. И уже не произойдет никогда. Саша сразу это понял, подсознание подсказало ему. Судьба выбрала его, в качестве жертвы или в качестве злодея? Никто не знает.

Очнувшись и придя в себя, Саша рванул следом за другом, по пути перебарывая новые ощущения, боясь выдать себя, боясь, что Коля заметит что страха в глазах друга нет, как будто произошло нечто вполне обыденное, что случается сплошь и рядом. На удивление обоих ребят дорогу, выведшую их из парка они нашли почти сразу, нужно было срочно оповестить о находке взрослых.

Неподалеку от парка находился большой магазин мебели, мальчишки решили позвать на помощь местных продавцов. Вбежав в магазин они начали сбивчиво, перебивая друг друга, рассказывать о случившемся. Продавец немедленно вызвала милицию. Саша с Колей вышли из здания магазина, чтобы дождаться сотрудников правоохранительной службы.

Вернувшись на место происшествия уже в сопровождении следователя, ребята указали на лежащий труп женщины. Саша снова отметил в душе, что увиденное ни капли его не смущает и не пугает, но изрядно озадачил.

Следователь, Владимир Константинович Пронин, подробно расспросил о случившемся. Ребята рассказали о всех обстоятельствах дела. Пришлось признаться в том, что они оказались в парке, прогуливая уроки, Владимир Константинович взял с них обещание больше так не поступать, указывая на последствия подобных мероприятий. Саша и Коля пообещали что больше не станут прогуливать. По крайней мере казалось, что желание однажды прогулять школу у них точно поубавилось. Но время – вещь переменная, все забывается, постепенно все события, будь они хорошими или плохими, стираются из памяти, либо становятся менее болезненными, реже напоминают о себе. Память заполняется новыми событиями и обстоятельствами, постепенно вытесняя старое. Конечно, ничто не проходит бесследно. Для кого то события давно ушедшие не имеют больше в жизни особого внимания и значения, а кто-то потом всю оставшуюся жизнь молит провидение избавить от тяжести пережитых впечатлений и событий из прошлого.

Через пол часа на месте преступления собралось большое количество людей, криминалистов, фотографов, милиционеров. Следователь Пронин внимательно осмотрел труп несчастной. Профессиональное чутье ему подсказывало: это не последний случай, убийства могут повториться. Не все так просто было во всей этой истории. Это дело затянется и, возможно, впереди можно ожидать еще подобные находки, все указывало на то, что действовал не совсем адекватный человек. К этому выводу Владимир Константинович пришел из-за красного берета, уж слишком очевидная причина предполагать, что действовал серийный маньяк. Он не оставил на жертве ни единого элемента одежды, кроме красного берета, возможно, это мог быть не только берет, а любой головной убор красного цвета. А может не только головной убор,

а любая часть одежды. Предполагать и рассуждать можно до бесконечности. Следователю Пронину предстояло долгое расследование обстоятельств дела, поиск улик и доказательств. А пока что не было известно ровным счетом ничего. Дело грозило затянуться и в итоге стать висяком.

Лицо женщины было обезображено, поэтому опознание тоже не сулит ничего хорошего. Всю одежду убийца унес с собой. На теле особых примет не наблюдалось. Сумки, документов также не было. Все эти факты очень усложняли задачу.

Остается красный берет. С виду берет казался абсолютно новым, возможно женщина одела его впервые. Пронин аккуратно снял берет с головы убитой, и внимательно изучил этикетку, пришитую внутри. Изготовитель: трикотажная фабрика "Свобода", берет "Алая роза".

– Смирнов! – позвал Пронин младшего сержанта.

– Да, Владимир Константинович, слушаю – отозвался Андрей Смирнов, младший оперуполномоченный уголовного розыска.

– Мне необходима информация с трикотажной фабрики "Свобода", выясни: в какие магазины города были отправлены береты красного цвета "Алая роза" за последние две недели, особенно в Ильинский район. Все понятно? – озабоченно Пронин посмотрел на коллегу.

– Да, все ясно, Владимир Константинович, займусь как только здесь все закончим.

Пронин решил пройтись по парку, поразмыслить, подумать, где искать зацепку, как установить преступника? Мокрые листья прилипали к его лакированным ботинкам, с веток то и дело слетали капли, оставшиеся после долгого и нудного дождя и падали на его серый, давно уже не новый, плащ. Пронин не заметил, как вышел с обратной стороны парка, здесь до отдела, где он работает, рукой подать.

Ответ с фабрики "Свобода" пришел быстро. Выяснилось, что партия красных беретов под названием "Алая роза" была завезена в магазин "Головные уборы" в Ильинском районе месяц назад. Это означало, что убийца где-то рядом, возможно живет в этом же районе, и даже не удосужился совершить преступление хотя бы в соседнем районе.

Проверив пропавших женщин за последние две недели выяснилось, что пропала некая Наталья Ивановна Митина двадцати восьми лет, проживающая в том же районе, где нашли убитую женщину. По всем признакам она и является убитой, но это еще предстояло выяснить.

Оставалось самое сложное: найти зверя, способного так истязать свою жертву. Заглянуть в глаза человеку, способному совершить столь ужасные вещи. Понять, почему он это сделал, почему не остановился в последний момент, как дальше способен жить с такой ношей на душе.

Саша Коновалов, придя домой после всех событий этого дня, долго думал. Часы показывали ровно 14:00. Это означало, что мама вернется с работы еще не скоро. Значит Саша еще несколько часов будет оставаться наедине со своими мыслями, он не мог понять: радуется это, или пугает.

Ботинки мальчика были насквозь пропитаны дождевой водой, поэтому он решил немедленно поставить их сушиться на обогреватель. Замечательно что обогреватель быстро нагревался и тепло быстро распространялось по всей комнате. Тепла хватало даже для просушки безнадежно испорченных ботинок.

"Что со мной случилось? Что это было? Почему я не испугался? Я же видел, как Колька был напуган! Мне это все не нравится. Может рассказать Коле? Нет, лучше маме. Но как я им все это буду объяснять? Мама меня точно не поймет, а то и накажет. Ладно, пока буду держать все при себе. Надеюсь такого больше не повторится. Но почему же эта девушка мне так понравилась. Ведь это ненормально. Я ненормальный! Ведь она была мертва. Я должен, да просто обязан был испугаться. А я ничего, не испугался. Ох как это все странно и плохо, чувствую что это плохо кончится. Ну ничего, постараюсь все забыть и не вспоминать. Да! Как будто приснился дурной сон. Мне же раньше снились дурные сны? Снились! Но я же из-за этого с ума не сходил. И все же эта девушка мне понравилась. Хоть и неприятно себе в этом признаваться. Ой как неприятно. Ее голое синее тело до сих пор стоит у меня перед

глазами. Да меня должно было стоинить от такого зрелища!!! А я ничего, держусь. Да я чекнутый! Ну точно, чекнутый! Тогда понятно почему я так реагирую. Да нет же, раньше ведь такого не было. Я б заметил. А что если я захочу теперь кого-нибудь убить!? Ну уж нет, это точно невозможно, я же в своем уме. Хотя я уже сомневаюсь. Как же теперь с этим жить, не знаю!"

Следователь Пронин предполагал, что найти убийцу будет довольно непросто, но рук опускать нельзя. Сущность маньяков в том, что они умело претворяются безумными, не отдающими отчет своим действиям, люди. На самом деле они лишь прикрываются маской сумасшествия. Люди подобного склада часто педантичны, внимательны к деталям, любая мелочь может быть ими замечена. И это, конечно же, усложняло следователю задачу. Но ничего нельзя просчитать на сто процентов, прокол обязательно будет. Сыщики тоже не так просты, им присуще профессиональное чутье, помогающее раскрывать иногда даже самые безнадежные дела. Достойному противнику всегда достается не менее достойный оппонент. Пронин знал это, поэтому в этой борьбе планировал победить. Но будущее все расставит на свои места. Самое сложное в подобных преступлениях – мотив. Очень сложно определить намерения убийцы. Но это только до тех пор, пока не будут готовы результаты экспертиз. Бессмысленные преступления начинают приобретать очертания, когда есть хоть какие то зацепки. Версий может быть очень много: ограбление, изнасилование, личные счеты и тому подобные злодеяния. При убитой не было обнаружено никаких вещей, сумки также не было. Ограбление? Но эта версия имела место быть лишь до того момента, пока не пришли результаты вскрытия. Заключение было таким: изнасилование неустановленным лицом в жестокой извращенной форме. Это меняло дело полностью. Теперь сомнений не осталось: искать нужно психопата с сексуальными отклонениями. Не самая приятная категория людей по мнению Пронина. Задача неотвратимо усложняется, но делать нечего, нужно продолжать расследование. Внутреннее чутье подсказывало Пронину, что не стоит искать преступника где-то далеко, ощущение складывалось такое, что зверь бродит вблизи того места, где терзал свою жертву. Можно даже предположить, что убийца живет в этом же или в соседнем районе города. Но все предположения должны быть подкреплены фактами. Поэтому решено было опросить жителей близлежащих домов, возможно кто-то видел странного человека, может что-то в поведении кого-либо бросилось в глаза. Но нужно спешить. Неизвестно захочет ли убийца повторить свои "подвиги", и как скоро это может случиться. Или все же заляжет "на дно".

В результате судебно-медицинской экспертизы выяснилось, что девушке приблизительно 26 лет, скончалась она от удара тяжелым предметом по голове. То есть изнасилование и уродование лица происходило уже посмертно. По сути издевательство над бездыханным телом.

Все же одна примечательная деталь была на теле убитой – небольшое родимое пятно под левой лопаткой. По видимому убийца не разглядел его, возможно торопился, и из страха быть замеченным не успел оценить ситуацию до конца. Вывод напрашивается сам собой: идеальных преступлений не бывает. Родимое пятно облегчало задачу следствию, ведь теперь установить личность убитой будет гораздо проще, а значит дело сдвинется с мертвой точки.

Как выяснилось, убита была эта девушка две недели назад. Следователь Пронин запросил информацию о без вести пропавших за последние две недели. Особое внимание уделил пропавшим женщинам, проживающим в ближайших районах от места преступления. Таких оказалось две. Но по приметам подходила Наталья Викторовна Лунина двадцати семи лет, проживающая в Октябрьском районе по улице Цветочной, улица эта находилась не так далеко от злополучного парка. Девушку разыскивала мать, Лунина Нина Степановна, опознавшая девушку по родимому пятну.

Но не все в нашей жизни происходит так, как мы планируем. Дело следователя Пронина Владимира Константиновича, под оперативным названием "маньяк с красным беретом" зашло в тупик. В итоге перешло в разряд дел, которые оперативники называли "глухарь".

Глава 2

Лида Ионова, студентка третьего курса техникума легкой промышленности, была обычной девушкой. Как и все мечтала удачно выйти замуж за хорошего человека, родить детей. Для девушки двадцати одного года она была вполне рассудительной, не ветреной, с трезвым взглядом на жизнь. У нее была легкая, утонченная фигура, которую Лида почему-то тщательно скрывала под объемными свитерами. Волосы цвета каштана чуть касались плеч. Лида почти не пользовалась косметикой, не видела в этом смысла. Лишь немного подчеркивала карие глаза подкрашивая и без того черные ресницы черной тушью.

С Сашей Лида познакомилась на автобусной остановке. Он ей не сразу понравился. Но в процессе общения она поняла, что не так уж он и плох. Внешний вид молодого человека не был чем-то заурядным. Короткие прямые светлые волосы, полные губы, прямой нос. Никаких отличительных особенностей. Но ничего плохого Лида в этом не видела. Поэтому дала этому знакомству шанс на существование. Но было в Саше что-то такое, что настораживало. Это было необъяснимое чувство, какое-то предчувствие. Внутренний голос твердил, что все не так уж просто и легко. Что-то может препятствовать их отношениям. Но Лида отбросила все сомнения, первое впечатление не всегда правильное, нужно время, чтобы о чем-то можно было говорить с уверенностью. Пока Лида решила оставить в покое свое седьмое чувство и позволила парню ухаживать.

Вскоре странности Саши начали проявляться в совершенно определенный момент – во время интимной близости. Саша часто просил Лиду надеть на голову какой-нибудь головной убор, непременно красного цвета. Лиду поначалу это забавляло, смешило. Позже начало раздражать. Но чего не сделаешь ради родного тебе человека. Но по настоящему страшно Лиде стало тогда, когда Саша, во время процесса, попытался придушить ее. Когда это произошло впервые, Лида решила немедленно расстаться с молодым человеком. Но потом решила все-таки остаться. Да и привыкла она постепенно к таким развлечениям Саши, это перестало ее пугать, теперь все виделось обыденным. Как будто ничего такого не происходит. Как будто это вполне естественно, когда мужчина опускает руки на шею и начинает сдавливать, испытывая при этом огромное удовольствие. Лида при этом не испытывала боли, да и сдавливание не перекрывало ей дыхание. Но было странное чувство внутри, возможно разочарование. Во всем другом он ее вполне устраивал. Человек он был спокойный, рассудительный. Никогда не повышал на нее голос. И уж тем более не поднимал руку. Намерения у него были серьезные по отношению к Лидии. Стоит ли бояться чего-то? Лида решила что ей абсолютно ничего не угрожает. Саша надежный человек. И будущая совместная жизнь сулила лишь спокойное течение. Впереди безоблачное будущее с детишками и тихими домашними хлопотами. А что еще нужно для счастья простой девушке. Так что Лида сделала свой выбор в пользу Саши. Правильный ли был ее выбор или нет – время покажет. А пока Лида решила не раздувать проблему из ничего и смириться со слабостями своего молодого человека.

Саша к тому моменту уже закончил техникум и работал в мастерской ювелирных изделий. Все в жизни шло гладко и спокойно, без особых потрясений. Правда память о прошлом иногда давала о себе знать. Порой нахлынувшие воспоминания сводят с ума, и Саша ненароком начинает задумываться о том, чтобы воплотить в жизнь свои страшные фантазии. Ему грезятся женщины в красных беретах, плавно, неспешно гуляющие по парку. И ему, идущему позади, хочется сдавить руки на шее одной из них, и утащить в укромное местечко, как зверь, которому перепала неплохая добыча. Но как обуздать свои черные мысли, Саша не знал. Как с ними бороться. Они, как плесень, разрастались в мозгу этого совсем еще молодого человека.

Однажды, гуляя с Леночкой по парку, Саша заметил девушку, идущую им навстречу. В ней не было ничего примечательного. Но была одна деталь, которая привлекла Сашу с такой

силой, что он, не отрывая взгляд, смотрел на эту девушку, пока она не скрылась из виду. Деталью этой был красный платочек, который девушка повязала на голову. На Сашу это произвело такой эффект, что до конца дня и даже ночью он думал только об этой девушке, а вернее о том, как бы он ее убивал и насиловал. Происходящее с ним приносило ему страдания. Он не желал становиться чудовищем. Но и справиться со своими демонами в одиночку не мог.

"Господи, почему же я не перестаю думать о той мертвой девушке из парка. Как же я устал от этого. Десять лет я схожу с ума. И ничего не могу с этим поделать. Я же не такой. Я хороший человек. Лида! Что будет с ней, если она обо всем узнает! Это будет катастрофа. Может расстаться с ней пока не поздно? Но как я ей это все объясню. Ох, как же я боюсь ей навредить, сделать больно. Как же мне тяжело, я не понимаю что со мной. Я боюсь себя и своих мыслей. И я понимаю, что ничего не могу с этим поделать. Как же это все закончить. Найти бы выход. Смерть. Вот выход! Но я не смогу. Я слишком слабохарактерен чтобы причинить себе боль. Но от мысли, что могу причинить боль кому-то другому мне становится совершенно невыносимо. Мне нужна помощь!!! Мне нужна помощь!!! Я болен. Так нельзя жить. Но как мне избавиться от этих навязчивых мыслей? О, как же мне хотелось сдавить шею той девушки. Почувствовать, как под пальцами пульсирует ее густая кровь. А я все сильнее и сильнее сдавливаю. Это просто безумие! Но это безумие мне нравится. Это пугает еще больше. Интересно, смог бы я воплотить свои фантазии в жизнь, или у меня кишка тонка? Нет, даже не думай об этом!!! Лучшие смерть, лучше умереть и никогда не узнать, что сотворил безумие. Смерть – вот избавление от всех проблем. Станет так тихо и спокойно. И все же эти сладостные и пугающие мысли так мне приятны. О ужас!!! Я этого никогда не допущу! Я буду бороться. Если проиграю – умру!"

Лида вошла в подъезд. Она уже неоднократно бывала в этом многоквартирном доме. Саша настоял на том, чтобы она переехала к нему жить. Еще один крайне важный шаг в построении серьезных отношениях. Зачем искать что-то лучшее. Ведь все складывается хорошо. От добра добра не ищут, как говорится. Можно сказать на данный момент эта поговорка стала девизом Лиды. Поэтому, когда Саша предложил жить вместе не стала долго сопротивляться и раздумывать. Зачем тянуть неизбежное. Рано или поздно это должно было произойти, так к чему ждать. Саша дал Лиде запасной экземпляр ключей от своей квартиры. И вот теперь они живут вместе.

В подъезде было темно и прохладно. Лида открыла ключом дверь и вошла в коридор двухкомнатной квартиры. Неспешно сняла легкий серый плащ и черные кожаные ботиночки. Прошла вглубь квартиры, в одну из комнат и встала как вкопанная. Из ее горла вырвался истошный крик. На перекладине в проеме двери в комнату висел Саша. Его ноги чуть касались пальцами пола. Глаза были закрыты. Шею Саши туго обтягивал пояс от Лидиногo домашнего халата.

Отойдя наконец от оцепенения, Лида схватила Сашины ноги и попыталась приподнять его. Это оказалось очень сложной задачей для такой хрупкой девушки. Лида держала Сашу из последних сил, но руки предательски разжимались. Когда силы окончательно закончились, Лида расслабила руки. Саша снова повис на поясе, как безвольная кукла. Лида бросилась на кухню, судорожно начала искать нож в выдвижных полках стола при этом совершенно не обращая внимания на записку, лежащую на обеденном столе. Эту записку Саша оставил ей. В ней он просил у своей девушки прощения. Только в чем виноват был – неизвестно. Лида нашла нож, схватила табуретку и бросилась назад. Через минуту Саша уже лежал на полу, раскинув руки. Лида пыталась сделать ему искусственное дыхание. В итоге, поняв что все тщетно судорожными руками начала набирать по телефону номер скорой. И тут Саша начал приходить в себя. Лида, беспомощно опустив руки, сползла по стене на пол. Закрыла лицо руками, горько заплакала. Позже Лида пыталась выяснить причину такого поступка Саши, но это так и осталось для нее тайной. Жизнь снова потекла своим чередом. Постепенно случай с попыткой

самоубийства Саши стал уходить на второй план. Саша больше не предпринимал подобных попыток уйти из жизни. Бытовые проблемы захватили Лиду и Сашу полностью.

Летняя погода не торопилась в этот город. Температура термометра не поднималась выше отметки в пятнадцать градусов. Хотя на дворе была уже середина мая. Весенняя распутица с радостью сменилась на молодую ярко-зеленую траву. Листья на деревьях были так свежи и прекрасны, что смотреть на них можно было бесконечно долго. Аромат цветущих яблонь сводил с ума, а обсыпанные благоухающими цветами деревья походили на невест, которых вот-вот поведут под венец. Прекрасное время, время надежд. Период освобождения от старого и зарождения нового.

Лида почувствовала недомогание еще в автобусе, по пути домой. Войдя в квартиру она мигом побежала в туалет, не успев снять обувь в коридоре. Внезапно подступившая тошнота была настолько неожиданной, что застала девушку врасплох. Лида сразу подумала, что это отравление, не иначе. Но за помощью к медикам решила не спешить, а обойтись лекарствами из домашней аптечки. Активированный уголь подошел лучше всего. Лида приняла сразу несколько таблеток и прилегла отдохнуть. На следующий день, когда Лида находилась на работе, ситуация с тошнотой повторилась. Только на этот раз Лида решила не раздумывая идти в поликлинику и записалась на прием к врачу на следующий день.

Утром в поликлинике было тихо и прохладно. Лиду обрадовал тот факт, что скамейки перед дверью в кабинет врача были пусты. Совсем не хотелось быть невольным слушателем разговоров старушек, обсуждающих, как правило свои болезни и лекарства. Врач вызвал Лидию в кабинет и она рассказала о событиях последних двух дней. Врач сказал о необходимости сдать анализы. Лида так и сделала. Результат был по истине ошеломительным для этой молодой еще совсем девушки. Тошнота объяснялась беременностью Лиды. Узнав об этом, Лида испытала шквал разнообразных эмоций: радость, удивление, страх и, не оставляющая ее в последнее время, тревога. Лида боялась реакции Саши. Что он скажет. Захочет ли он ребенка. Независимо от решения Саши Лида твердо решила оставить ребенка.

Как оказалось, опасения Лиды были напрасными. Саша очень обрадовался.

– Ну, теперь, как честный человек, я просто обязан на тебе жениться. – сказал ей Саша, взяв ее за руку. – Лид, ты чего молчишь? Или ты не согласна?

– Да нет же, конечно же я согласна, просто мое настроение теперь так переменчиво, я то плачу, то смеюсь, это все гормоны. Прости. – Лида смущенно опустила глаза.

– Понимаю. Ну ничего, это же не навсегда. – рассмеялся Саша.

Лида почему-то вспомнила о своей матери, которая умерла несколько лет назад. Она всегда учила Лиду, что замуж нужно выходить только по любви. И Лида пыталась сейчас ответить себе на вопрос: любит ли она Сашу. Скорее всего да. Иначе быть и не может. Ведь скоро у них появится малыш, а дети появляются только по любви. По крайней мере Лида рассуждала так. Так что сомнений быть не может, Саша тот человек, с которым она пройдет этот путь от начала до конца. Впереди только светлое будущее, свадьба, рождение малыша, и жизнь, долгая и счастливая.

Оставшись один на один с самим собой, Саша тоже пытался ответить себе на вопрос. Но вопрос его был в другом, способен ли он стать надежным человеком для Лиды?

"Лида беременна! Это чудо. Я и подумать не мог, что это случится так скоро. Теперь столько дел предстоит. Может в этом мое спасение? Может семья меня спасет от самого себя. Эти чертовы мысли разъедают меня изнутри. Лида не должна ни о чем узнать. Ей нельзя нервничать. А если я перестану себя контролировать? Если мой разум настолько помутится, что я не буду отдавать отчет своим действиям? Я же могу навредить ей. Нет. Не могу. Я ни за что не сдамся. Но мои желания овладевают мной все сильнее и сильнее. Я стал рабом своих идей. Но почему же это такие черные идеи? Я не хочу превращаться в чудовище. А может мне обратиться за помощью к психиатру? Но поймет ли он меня. Способен ли вообще

кто-либо понять подобное состояние. По ночам мне мерещатся мертвые девушки, все в крови. Их бледные тела манят меня, не дают мне покоя. Я пытаюсь убежать от них, но их руки становятся длинными веревками, с легкостью настигающие меня и связывающие по рукам и ногам. И я пытаюсь сопротивляться, но я понимаю, что не могу противиться этой игре, вернее не хочу. Но разум еще борется с этими проклятыми демонами в моей голове. Но на сколько еще хватит моих сил – не знаю. Это очень трудно – бороться с самим собой. Сблудн поддастся своим желаниям и сделать то что хочешь слишком велик. А я простой человек, простой смертный, со своими слабостями. Почему это случилось именно со мной, не понимаю. Как жить дальше, как бороться, кто ответит мне на эти вопросы? Я запутался. Я хочу стать обычным человеком, самым обыкновенным. За что мне такие испытания? Зачем эта проверка на прочность. В чем мое спасение? Неужели только смерть способна спасти меня? Почему тогда и она не спешит распахнуть передо мной свои холодные объятия?"

Саша лежал в тишине. Рядом мирно посапывала его будущая жена. Ветер тихо постукивал в окно кленовой веткой. Саша лежал с открытыми глазами. Он боялся темноты. Боялся уснуть и опять увидеть сны, настолько пугающие и в то же время манящие его. Печальные мысли не покидали его ни на минуту. Депрессия была не за горами. Но он еще пока справлялся, не поддавался опасному искушению. А как ему хотелось выйти сейчас, в эту прекрасную майскую ночь, на улицу, подальше от людских глаз, и затаиться как дикое животное, выжидающее добычу. И, наконец дождавшись ее, поглотить и тело и душу. Один шаг отделял его от этого безумного поступка.

Свадьбу Саша с Лидой сыграли в следующем месяце, в июне. Торжество получилось скромным. Большими финансами Саша не обладал. Но все получилось как нельзя лучше. Скромно, без излишков, зато тихо и без скандалов. Лида была очень довольна. Ближе к вечеру все гости начали расходиться, на прощание еще раз желая счастья новобрачным. Когда все гости разошлись и квартира опустела, Лида принялась прибирать со стола, Саша же наводил уборку в их двухкомнатной квартире, где, собственно, и проходила их свадьба.

Еще через несколько месяцев на свет появился первенец Саши и Лиды, пухлый мальчуган. Саша испытывал смешанные чувства по отношению к младенцу. Ему нравилось с ним возиться, переодевать, помогать Лиде купать его вечером, перед сном. Но особых эмоций малыш у отца не вызывал, возможно Саша еще не свыкся с той мыслью, что стал отцом, что теперь их семья больше на одного человека, пусть и такого крошечного. Главное, чем успокаивал себя Саша, что он не испытывает агрессии по отношению к новорожденному сынишке. Для молодого отца это был очень важный фактор, учитывая его духовное состояние, состояние его психики.

Жизнь потекла своим чередом, сын подрастал, мелкие бытовые неурядицы решались легко и без лишних эмоций. Саша радовался что все хорошо, он любил Лиду и их сынишку. Старался все сделать для своей семьи, по мере своих возможностей. Лида, в свою очередь, тоже показывала себя лишь с лучшей стороны. Кротость ее характера очень нравилась Саше, с ней всегда можно поговорить по душам, она всегда выслушает, всегда поймет. Только вот главную тайну, страшную и безмолвную, Саша не решался открыть супруге. Он не хотел груз ответственности перекладывать на ее хрупкие плечи. Но жить в постоянном страхе у Саши получалось все хуже и хуже. Хоть с виду он был обычным парнем, немного замкнутый, но все не без причуд.

Иногда Саша уходил погулять в парк. Ничего не объясняя Лиде. Так ему легче было справиться с навязчивыми мыслями. Борьба с самим собой давалась ему очень нелегко. Но это только его война, он это понимал. И пока он выходит в схватку за свой разум победителем. Он не хотел сдаваться без боя. Но где взять силы продолжать держать оборону? С каждым днем он понимал, что ему нужна помощь. Хоть чья-нибудь. Ему нужно хотя бы высказаться. Рассказать о своих мыслях, попросить совета. Но кто поможет ему? Друзей у Саши было не так много,

да и те не подходили на роль врачевателей чужих душ. Саша очень боялся огласки, что если он откроется кому-либо, и его тайна станет достоянием неизвестного числа людей. Он боялся потерять работу, потерять семью. Боялся потерять себя. Единственный выход из сложившейся ситуации он видел в том, чтобы довериться профессионалам. Говорить, конечно, было опасно, но молчать было еще опаснее. Кто-то должен остановить это безумие, помочь ему освободиться от оков его же страстей. И этим человеком стал психиатр Волков Игорь Степанович.

Глава 3

Размышления на тему куда обратиться за помощью мучили Сашу не долго, потому что та помощь, которая требовалась ему могла прийти только из Городской психиатрической больницы. Других мест, помогающих в проблемах душевного характера в этом небольшом городе не было. Так что у Саши был один путь: напрямик в психушку, пока в качестве человека, желающего получить консультацию квалифицированного специалиста. О том, что он может стать пациентом психиатрической больницы Саша боялся даже думать. Не самое приятное место для досуга. Но в жизни все так запутано, так непонятно, что никто не знает, что там дальше будет. Все стараются верить в хорошее. Невозможно жить в постоянном страхе о будущем. Так что все живут с мыслью о том, что все будет хорошо, беда обойдет стороной, невзгоды не появятся в судьбе.

Саша набирал номер больницы дрожащими пальцами. Руки предательски дрожали, от волнения пот каплями выступил на его лбу. Казалось бы ничего особенного не происходит, просто человек звонит записаться на прием к врачу. Но квалификация этого врача кого угодно заставит нервничать. Это же не простой невролог или психолог. Этот врач вправляет мозги основательно, используя различные методы лечения. А люди очень не любят, когда им пытаются лечить голову. В отличие от других заболеваний, которые люди лечат без всяких лишних вопросов, болезни души имеют особенный подход к лечению. Неизвестно, что в следующую секунду сотворит пациент врача-психотерапевта, либо психиатра. В этом заключалась сложность этой тонкой профессии. Лечить душевные раны способен не каждый.

В трубке были слышны длинные гудки, и Саша подумал, если через два гудка никто не возьмет трубку – он больше не будет звонить и отбросит эту бредовую идею в сторону. Но, на его искреннее удивление, на том конце провода взяли трубку и мелодичным голосом сказали: "регистратура, слушаю".

– Добрый день, я бы хотел записаться на прием. – стараясь не выдавать свое состояние дрожащим голосом, сказал Саша.

– Здравствуйте, в ближайшие три дня есть свободное время только у Волкова Игоря Степановича, могу записать. – голос регистраторши был такой спокойный, что Саша невольно позавидовал.

– Да, подходит, я приду.

Девушка на том конце провода уточнила все необходимые данные и записала Сашу на прием к психиатру через два дня.

Саша и не знал, что два дня могут длиться бесконечно. Он постоянно думал о том, правильно ли он поступает, а вдруг врач только рассмеется ему в лицо и отправит с позором домой. Вдруг в психиатрии нет такого расстройства, как надумал себе Саша. А что если врач не сможет ему помочь и это все напрасно. Как жить дальше еще и с этим грузом. Невозможно сосчитать сколько раз Саша порывался набрать снова этот злосчастный номер и отменить прием.

В ночь перед походом к психиатру Саше приснился сон, в котором регистраторша из психиатрической клиники и врач заливаются от смеха, а напротив них стоит он, Саша, растерянно хлопая глазами. А они продолжают смеяться во весь голос, при этом обзывая его психом и сумасшедшим. Саша вскочил в постели так резко, что разбудил Лиду.

– Саша, что с тобой, что-то случилось? – спросила Лиди.

– Нет, все в порядке, просто страшный сон приснился. – Саша попытался в этот момент даже улыбнуться, но улыбка получилась настолько фальшивая, что в не поверит ни один нормальный человек..

– В последнее время ты стал очень беспокойным. Расскажи мне, что случилось? Я за тебя переживаю. Какие-то проблемы на работе? Или я что-то не так делаю. Ты только скажи, мы постараемся решить этот вопрос. Мы же теперь семья. – Лида с неподдельным беспокойством смотрела на Сашу в полумраке комнаты.

– Нет же, говорю, все в полном порядке. Просто я немного устал на работе. Не переживай, скоро все наладится. – Саша лег и отвернулся к стене. – Спи. Завтра рано вставать.

– Спокойной ночи. – Лида тоже легла, но беспокойство все не покидало ее.

На следующий день Саша отправился в психиатрическую больницу на прием. Он быстро отыскал нужный ему кабинет и сел на скамейку ожидать своей очереди. Как ни странно, но люди, так же как и он ожидающие в коридоре, выглядели вполне нормальными. Некоторые переговаривались друг с другом. Никаких тебе психопатов, бегающих туда сюда в смиренных рубашках, как представлял себе Саша. Складывалось ощущение, что это была очередь к обычному врачу, например к ЛОРу. Неужели люди пришли с такими же проблемами как у него. Если это так, то очень плохо, что столько людей живут с душевной болью. По крайней мере радовал тот факт, что Саша не выглядел белой вороной на фоне других пациентов. Это дало ему чувство уверенности и убеждение в том, что он сделал правильный поступок, придя сегодня сюда. А поможет это ему или нет – пока непонятно. Саша, конечно, надеялся на лучшее, но в то же время понимал, что не так просто будет все, он не выйдет отсюда забыв все свои тревоги, возможно ему еще не раз придется посетить этот кабинет. Возможно ему пропишут лекарства, или какие-нибудь процедуры. Саша понимал, что назад дороги нет, он не отступит уже. Он откроется этому человеку, как бы тяжело ему при этом не было. В конце концов есть врачебная тайна, и Саша свято верил, что доктор, сидящий в кабинете за этой белой дверью с табличкой, это понимал и не станет разглашать такие сведения.

Но вот подошла очередь Саши. В душе пробежал легкий холодок, как перед экзаменом. Хотя он и понимал, что сейчас его никто не будет опрашивать на предмет выученных билетов, все же волнение переполняло его.

Саша вошел в кабинет, ничего страшного и пугающего он там не увидел, обычный врачебный кабинет со столом и кушеткой. Врач тоже не отличался от тех врачей, что Саша привык посещать. Все пока складывалось довольно обыденно. И Саша немного успокоился, сердце пришло в свой привычный ритм и уже не отбивало чечетку. Молодой человек прошел вглубь кабинета и сел на стул, предназначенный для посетителей.

– Добрый день, вы на два часа, Александр Коновалов? – спросил доктор довольно мягким и приятным голосом.

– Да, это я.

– Меня зовут Игорь Степанович. Не нервничайте, молодой человек. Никто здесь вас не обидит. Я вас слушаю внимательно. Расскажите мне о своей проблеме, что привело вас ко мне. – Игорь Степанович принялся что-то записывать в тетрадь, лежащую перед ним на столе.

– Я не знаю с чего начать, это такое личное. – Саша готов был сквозь землю провалиться, сердце снова начало повышать ритм. Он было начал подумывать сбежать из кабинета и больше никогда не возвращаться. Это оказалось намного сложнее, чем он себе представлял. Теперь он не мог себя пересилить, побороть страх, неуверенность, терзающе его душу. Он попытался спрятать руки от глаз доктора, чтобы тот не видел как сильно они трясутся.

– Я вас прекрасно понимаю. Ко мне другие пациенты и не ходят. Все приходят с личными проблемами, душевными травмами и так далее. Вам нужно просто довериться мне, понять, что я всего лишь человек, который хочет вам помочь. Поверьте, вы не первый кто побывал в этом кабинете с целью найти выход из сложной ситуации. Возможно, ваша история даже

покажется мне банальной и рядовой. Но, в любом случае, я обязан вас выслушать и дать вам правильный совет, как избавиться от вашего страдания. Вот видите, мы с вами уже несколько минут общаемся как старые приятели, ведь не произошло ничего страшного. Верно? – Игорь Степанович действительно очень располагал к разговору. Взгляд выдавал в нем на самом деле доброго человека со светлыми намерениями.

Только Саша открыл рот, чтобы начать свою нелегкую историю, как дверь распахнулась и в ней показалась голова женщины в белом халате. Она сообщила Игорю Степановичу, что его срочно вызывает к себе главный врач.

– Голубчик, вы пока соберитесь с мыслями, а я сейчас приду. – сказал Игорь Степанович и выскользнул из кабинета.

Саша начал беспокоиться, его снова охватило волнение, сердце опять заколотилось в груди с огромной скоростью. Он не мог дать определения такой реакции. Почему-то ему вдруг стало очень страшно, необъяснимая паника захватила его целиком. Он попытался успокоиться, но все было напрасно. Тело не слушалось его, голова тоже. Он начал нервно ерзать на стуле. Звонящая тишина кабинета казалась невыносимой. Саша закрыл лицо руками, пытаясь хоть как то привести себя в чувство. Ведь, по сути, еще ничего не произошло, доктор не знает о его проблеме и не может ее ни с кем сейчас обсуждать за стенкой. Но даже если и обсуждает, что в этом такого ужасающего? Ведь Саша не сделал ничего плохого в своей жизни. Наоборот, пришел сюда, чтобы предотвратить, остановить возможную трагедию, которая может случиться по его вине. Но все попытки успокоиться были напрасными. Еще немного подождав Игоря Степановича и так и не дождавшись, Саша вышел из кабинета и быстрыми шагами направился в сторону выхода из больницы.

Лишь пройдя небольшой путь по улице, Саша смог успокоиться. Ему стало гораздо легче. Но в то же время он недоумевал как это все так получилось.

"Я просто трус! Я сбежал, как крыса с тонущего корабля. Как же я жалок. Ну ничего не могу с собой поделать. Какой-то барьер внутри меня не дает мне рассказать все. Открыться кому-либо. Хотя этот врач произвел на меня хорошее впечатление. Теоретически я бы мог ему открыться. Но почему же не открылся. Может еще не поздно вернуться? Вдруг он и не заметит, что я уходил. Может он еще сам не вернулся в кабинет. Да нет, это смешно. Конечно же он вернулся и все понял. Он понял что я трусливый как заяц и сбежал при первой же возможности. Как же мне стыдно. Но в то же время так легко стало, вроде груз остался, а все равно легче стало. Может быть мне легче стало от того, что я теперь знаю, что есть человек, которому я могу все рассказать, которому я буду доверять. В любом случае сегодня я точно уже туда не вернусь. А когда вернусь – и сам не знаю. Может позже. Как снова соберусь с силами. Теперь нужно еще и чувство стыда преодолеть по отношению к этому Игорю Степановичу. Но по сравнению с теми проблемами, что привели меня к нему, это сущий пустяк. Пока расслаблюсь. Постараюсь отвлечься на что-нибудь другое. Займусь вплотную работой. Может ремонт затею на кухне, Лидя давно об этом говорила. Вот и будет повод. Будут руки заняты – будет и голова занята. Решено, сегодня же иду в строительный магазин покупать все для ремонта. Господи, дай мне сил. Я что о многом прошу? Всего лишь стать нормальным, как все. Без этих причуд. Я сам себе порой противен. Я хочу быть нормальным человеком."

Так прошел еще один месяц, Саша вплотную занимался ремонтом кухни. Ремонт уже был на стадии завершения. Саша понимал, что не может больше искать отговорки, чтобы отсрочивать поход к психиатру. Тем более его все чаще начали мучить ночные кошмары. Желание порой было невыносимым, страшные фантазии гнали его из дома прочь, и только чудо сдерживало его от опрометчивого поступка. Саша был на грани. Стоит сделать один неверный шаг – и все будет кончено. Прошлую жизнь не вернешь, он станет чудовищем, убийцей, насильником.

Снова звонок в психиатрическую больницу. Снова безучастный голос женщины на том конце провода. Саша целенаправленно записался на прием именно к Волкову Игорю Степановичу. На Сашину удачу у врача было окошко на послезавтра.

Все тот же знакомый кабинет повеселил Сашу, он внезапно осознал, что уже дважды посетил психушку. Но это было печальное примечание. Не было в этой ситуации ни капли смешного. Саша это понимал. Поэтому и стоял сейчас все перед той же дверью и ждал своего времени. Он уже представил себе, как Игорь Степанович распинает его за то, что тот ушел ничего не сказав. Но когда Саша вошел в кабинет, доктор и глазом не моргнул. Он и не думал журить Сашу за его поступок, более того, складывалось ощущение, что Игорь Степанович и вовсе не вспомнил Сашу. А может так только показалось.

– Добрый вечер. Я так понимаю Коновалов? Присаживайтесь. Я вас внимательно слушаю. – Игорь Степанович снова, как в прошлый раз, стал что-то записывать в своей тетрадке на столе.

– Здравствуйте, я уже приходил к вам, месяц тому назад. Но вы, наверное не помните. – Зачем Саша напомнил об этом?! Он и сам не знал. Возможно просто не нашел ничего лучшего для начала разговора.

– Да, Александр, я помню. Вы внезапно исчезли из моего кабинета. Но можете не переживать по этому поводу. В нашей профессии случались конфузы и посерьезнее. – Игорь Степанович улыбнулся и снова уткнулся носом с свою тетрадку.

– Дело в том, что меня на протяжении последних десяти лет мучают навязчивые идеи. Все случилось в тот день, когда мне было еще тринадцать лет. В один из дней мы с другом наткнулись в парке на убитую женщину. Ее лицо было обезображено а на голове был красный берет. С тех пор я потерял покой. Мне снятся кошмары. – Саша смущенно опустил глаза. Ему было очень тяжело произносить эти фразы. Но что сделано – того не вернешь.

– Вас только кошмары беспокоят? Тогда вы не совсем по адресу. Обратитесь к другому специалисту. Пусть вам выпишут снотворное. Или есть что-то еще? Вы уверены, что все мне рассказали? – Игорь Степанович внимательно посмотрел на Сашу. Пауза затянулась настолько, что с улицы стали слышны звуки проезжающих мимо машин, голоса проходящих под окнами больницы людей.

Саша мешкал, неуверенность одолевала его. Он не мог ответить себе на вопрос: почему это так сложно, почему он не может просто взять и все рассказать. Ведь ради этого он сюда и пришел. Саша собрался с духом и выпалил:

– Я хочу сделать то же самое. – удивительная легкость пришла к нему в то же мгновение. Будто дамбу, старую и давно никому не нужную вдруг в одно мгновение прорвало и вода с шумом вырвалась на свободу.

И тут, неожиданно для самого себя, Саша заплакал. Сначала он пытался сдержать слезы, превзойти эмоции и успокоиться. Но потом он мысленно послал все к черту и разрыдался как ребенок. Будто тот тринадцатилетний мальчишка, каким он был тогда, когда в нем что-то сломалось. Он рыдал в голос, уже не стесняясь, и не глядя на доктора. Волков молчал. Просто смотрел на Сашу пустым взглядом, не выражающим никаких эмоций. Постепенно Саша стал успокаиваться. И вновь продолжил.

– Игорь Степанович, я хочу убивать, понимаете? Что мне делать? Почему это со мной произошло? – Уже перейдя на крик спрашивал Саша.

– То есть вы хотите сказать, что после того как вы увидели труп женщины в красном берете вы мечтаете сделать с кем-нибудь то же самое? – Игорь Степанович говорил так спокойно, будто каждый день сталкивался с подобными случаями.

– Да. Порой я иду в безлюдное место и поджидаю, вдруг пройдет девушка и с смогу на нее напасть. Но каждый раз я останавливаю себя. Каждый раз я уйду ни с чем. И с каждым днем

мне все сложнее сдерживаться. Поэтому я и пришел. Игорь Степанович, я ненормальный? – спросил Саша и вопрошающим взглядом посмотрел на доктора.

– Конечно же здесь нет ничего нормального, жажда убивать не может быть нормой поведения. Но то, что вы решились довериться специалистам говорит о том, что вы не желаете превращаться в монстра, убивающего невинных людей. А это значит, что не все потеряно. Несмотря на все сложности вы остались человеком, не потеряли свой облик. Вы женаты?

– Да, и у меня есть ребенок. Это тоже веская причина, почему я здесь. Я боюсь навредить своим близким, боюсь сделать им больно.

– Скажите, пожалуйста, почему вы пришли сюда? Вы считаете себя психически больным человеком? – Игорь Степанович стал что-то записывать в своей тетрадке.

– Если честно, то да. Я считаю себя не вполне нормальным. Мне нужна помощь, я боюсь самого себя, боюсь своих желаний, своих фантазий. Я хочу, чтоб мне помогли стать нормальным, вылечили меня. Я не понимаю почему это происходит со мной. Я борюсь с собой, но с каждым днем мне все сложнее сдерживать себя, чтобы не поддаться искушению. – Саша говорил и не мог остановиться. Ему действительно стало намного легче.

– Ваша сознательность меня удивила, конечно. Не любой гражданин, имеющий подобного рода фантазии в своей голове, осмелится прийти в психиатрическую лечебницу за помощью. В основном предпочитают поддаться искушению. Вы – волевой человек, с сильным характером и открытой душой. Очень хорошо, что вы рассказали о своей проблеме. Мы постараемся вам помочь. Но одного сеанса мало, будете приходиться ко мне на прием во вторник и пятницу в два часа дня каждую неделю. Нужно досконально разобраться в вашей ситуации. Назначим вам лечение медикаментозно, если потребуется. Для начала я вам пропишу успокоительное. Это поможет вам восстановить сон. Я могу на вас рассчитывать? Пообещайте, что не наделаете глупостей. – Игорь Степанович взглянул на Сашу поверх очков и не отрывал взгляд, пока тот не ответил.

– Я привык сдерживать себя. Думаю, несколько дней до следующего посещения продержусь. Тем более мне стало намного легче, спокойнее. Уверен, что теперь эта преступная тяга ослабнет.

Саша вышел из кабинета с легким сердцем, в приподнятом настроении. Не смотря по сторонам направился по коридору быстрым шагом. Воодушевление от пережитых событий оставалось с ним до самого вечера. Приятно осознавать, что в трудной ситуации ты всегда можешь к кому то обратиться за помощью. У Саши была нестандартная трудная ситуация. Но он не терял оптимизма. Он хотел выйти из этой игры победителем, даже если на это уйдет много времени.

Неделя шла за неделей, лечение Саши проходило довольно успешно. Ему стало гораздо легче, спокойней, но о полном избавлении от душевного недуга говорить было еще совсем рано. Саша старался прислушиваться к советам Игоря Степановича, принимал лекарства. О лечении в стационаре пока не было и речи, но в случае, если не поможет назначенное лечение – его нужно будет заменить на более интенсивное. На самом деле Саша и не был против лечь в больницу, но он не знал, как он это объяснит Лиде. А вдруг лечение затянется, как она справится без него? Эти вопросы мешали такому исходу событий. Стационарное лечение – крайняя мера. Но Саша готов был на все, ради семьи, ради спокойствия. Чудовище, поселившееся в его голове, не так просто было выкурить, нужны немалые силы и время. Возможно годы. Травмированная психика Саши слишком долго пребывала в больном состоянии. Его детские переживания не хотели уходить прочь.

Игорь Степанович Волков, врач высшей категории в области психиатрии, был в своем кабинете уже несколько часов, ему было необходимо до завтрашнего дня подготовить очень важный отчет. Игорь Степанович привык подходить к делу обстоятельно и ответственно. Поэтому он проверял все записанное на несколько раз. Несмотря на то, что его рабочий день

давно закончился и основная часть персонала уже отправилась домой, Игорь Степанович не спешил и спокойно выполнял свою работу. Его глаза настолько устали, что пришлось снять очки и помассировать их. Он решил немного передохнуть и выпить чаю. Для этого отправился с чайником в коридор, набрал воды и вернулся в кабинет. Чтобы немного отвлечься, он включил радио, настроил на нужную волну. По радио шла какая-то чепуха. Одна реклама сменялась другой. На часах показывало восемь вечера, и по радио должны начаться новости. Игорь Степанович особо не вслушивался в то, что вещали из динамика. Но кое-что заставило врача-психиатра буквально прильнуть к радиоприемнику. Диктор сообщал, что утром этого дня вблизи заброшенной стройки местный житель, гуляющий с собакой, обнаружил труп женщины. На место сразу прибыли оперативники. Лицо пострадавшей было изуродовано до неузнаваемости, имелись признаки изнасилования. Из одежды на жертве был лишь красный берет. Расследование возглавил следователь по особо важным делам Пронин Владимир Константинович.

Игоря Степановича как будто током ударило. Неужели это то, что он думает? Его пациент, Александр Коновалов, говорил о красном берете. Все таки нужно было оставить его на лечение в стационаре, подумал Игорь Степанович. Нужно было что-то делать, не может же он утаивать от следствия преступника. Но, с другой стороны, существует врачебная тайна, дающая ему право ничего не разглашать. Перед врачом был непростой выбор: сдать преступника или защитить своего пациента. Александр Коновалов импонировал доктору, он был неплохой молодой человек. Лечение проходит старательно, не отлынивал. Видно было, что он хочет исправить свое положение. Зачем бы он пошел на преступление, если все шло на лад. К моменту последней их встречи Саша чувствовал себя уже гораздо лучше. Или он обманывал Игоря Степановича. Но зачем? Если Саша был не честен с ним, то все лечение не имело смысла, и тогда Саша запросто мог совершить это убийство. Тем более все совпадает: и берет, и изнасилование, и отсутствие одежды.

Пронин выехал на место преступления незамедлительно, как только сообщили о случившемся. Старое недостроенное строение недалеко от объездной дороги, стояло в глухом месте. Вряд ли девушка могла сама прийти сюда. Возможно, она приехала на такси, или убийца сам привез ее сюда. Вопросов было больше, чем ответов. Пронин внимательно осмотрел девушку, лежащую вверх лицом, точнее тем, что от него осталось. Пока никаких зацепок, никаких улик. Пронин вспомнил дело десятилетней давности, почерк убийства один в один похож на тот случай. Тогда убийца так и не был найден и дело перешло в статус "глухарь". Ситуация повторяется, неужто убийца затаился на десять лет и теперь опять вышел на охоту. Ждать ли новых случаев или снова тишина на десять лет. Дело не сулило ничего хорошего. С чего начинать было непонятно. Возможно вскрытие даст какие-то зацепки. Есть надежда, что остались следы биоматериала преступника. А пока Владимир Константинович не находил ответов на свои многочисленные вопросы.

Пронин вошел в свой кабинет, где трезвонил рабочий телефон. Настойчивости у звонящего человека было хоть отбавляй, ведь Владимир Константинович неспешно снял плащ, повесил его на плечики, потом в шкаф. И только после всех этих манипуляций взял трубку.

– Следователь Пронин, слушаю.

– Добрый день, меня зовут Волков Игорь Степанович, я работаю в психиатрической больнице. У меня есть кое-какие сведения по делу женщины, которую нашли утром. Я правильно попал, вы ведете это дело. – переспросил Игорь Степанович.

– Да, все верно. Вы не могли бы подъехать к нам в отделение. Если вас не затруднит.

– С превеликим удовольствием. Как я вас найду? -уточнил Игорь Степанович.

– Спросите у дежурного Пронина Владимира Константиновича.

– Хорошо, буду в понедельник с утра. До свидания.

–До встречи, Игорь Степанович.

Пронин был очень заинтригован встречей с психиатром. О чем же он может поведать следствию. Или Пронин напрасно тешит себя ожиданиями хороших новостей и все окажется не их историей. В любом случае следователь выслушает этого гражданина, вдруг все-таки всплывет ценная информация.

С тяжелым сердцем Владимир Константинович взялся за расследование утреннего происшествия. Он прекрасно понимал, что дело может застопориться на неопределенное время, а то и вообще встать на месте без продолжения. Пронин чувствовал, что преступление десятилетней давности напрямую связано с новым делом. Почерк был идентичен. Никаких отличий на первый взгляд определить не удалось. Опять молодая женщина, абсолютное отсутствие одежды, за исключением красного берета. Снова изнасилование в извращенной форме, снова изуродованное до неузнаваемости лицо. Возможно убийца уродовал жертву с определенной целью, например, чтобы жертву невозможно было опознать. Но это также может быть частью игры маньяка. Вероятно он получает удовольствие во время жуткой экзекуции. Пока что все догадки таковыми и остаются. Пронин страстно желал поймать зверя. Это было уже дело чести. Сколько зла еще может принести в их город подобный злодей. Поэтому Пронин прилагал максимум усилий, чтобы добиться своей цели. Впереди установление личности убитой, опознание родственниками, допросы свидетелей. Вполне вероятно, что жертва знала своего убийцу. Нужно опросить круг знакомых женщины: коллег, родственников, друзей. Обязательно проверить алиби мужа, если таковой имеется. Нередки случаи, когда мужья пытаются замаскировать убийство собственной жены под преступление, совершенное неустановленным лицом.

С минуты на минуту Пронин ожидал результаты вскрытия. Возможно что-то прояснится. Но Пронин был уверен, что зацепок не будет. Уж слишком тщательно замечает следы преступник. Необходимо установить личность убитой, от этой информации и отталкиваться дальше. Пронин запросил оперативные сводки о пропавших за последнее время женщинах.

Мысли следователя прервал звонок дежурного. Пронин вздрогнул от неожиданности. Но тут же пришел в себя и взял трубку.

– Слушаю.

– Владимир Константинович, тут пришел мужчина, говорит жена пропала. Он неделю был в командировке. Вернулся – жены нет. Соседи сказали, что не видели его супругу уже давно, неделю точно. Поэтому он прямиком к нам.

– Ладно Петрович, веди его ко мне, разберемся. – Пронин положил трубку. Он уже почти наверняка знал, что убитая женщина и является женой этого бедолаги.

Через минуту в кабинет Владимира Константиновича вошел дежурный с неизвестным мужчиной. На вид мужчине было около тридцати пяти лет. Он был худощав и высок. На лице красовались очки с затемненными стеклами. Скромный молодой человек, не красавец. Женщины на таких, как правило, не обращают внимания. Одет был в тонкую коричневую куртку, под ней свитер с высоким воротником. Брюки были слишком широкими для столь тонких ног. Но хозяина этих брюк, по-видимому, этот факт мало беспокоил. Весь его вид говорил о том, что человеком он был застенчивым, немногословным.

– Добрый день, меня зовут Пронин Владимир Константинович, следователь по особо важным делам. Вы присаживайтесь. Рассказывайте, что вас привело к нам.

– Здравствуйтесь, я Петрушин Василий Николаевич. У меня жена пропала. Как бы с ней чего не случилось. Вообще Ларочка у меня свободолюбивая. А я и не препятствую. Зачем. Она красивая молодая женщина. А что я. Я не могу дать ей ровным счетом ничего, ни денег, ни красоты. Я скромно зарабатываю. И я не удивлюсь, если она просто сбежала от меня с каким-нибудь богатеньким бизнесменом. Но все равно считаю своим долгом разыскать законную супругу. Вдруг я ошибаюсь и она нуждается в помощи. Я только сегодня прилетел из Москвы. Я ездил на конференцию. Зашел домой и понял, что в квартире никого не было как минимум несколько дней. Грязная посуда в раковине стоит с того дня, как я уехал. На столе

засохший хлеб. Я пошел в соседнюю квартиру к Зинаиде Михайловне, она у нас все про всех знает. Она сказала, что не видела Ларочку с тех пор, как я уехал в командировку и даже подумала, что мы уехали вместе. Вы сможете найти Ларочку? Я так беспокоюсь.

– Мы сделаем все, что в наших силах. Вы слушали сегодняшние новости по радио? – издалека начал Пронин.

– Нет, вы знаете, я вернулся два часа назад и сразу сюда.

– Сегодня утром, недалеко от заброшенного недостроенного здания был найден труп молодой женщины. Лицо обезображено. Установить личность пока не удалось. У вашей супруги имелись какие-либо приметы? Например родинки или родимые пятна? Может шрамы. Пронин внимательно наблюдал за реакцией Петрушина. Он усердно пытался изобразить горе на своем лице. Но что-то настораживало. Не совсем искреннее волнение выдавало молодого человека. Может показалось. Все люди по-разному реагируют на шокирующую информацию. Поэтому однозначные выводы рано делать, но стоит присмотреться к этому типу.

Петрушин немного подумал, припоминая особенности тела его законной жены. Потом уверенно произнес:

– Да, есть. Есть большая родинка на шее. Лара всегда мечтала от нее избавиться, считает ее уродливой.

– Тогда я должен предложить вам пройти со мной на опознание. Вы сможете опознать свою жену по этой родинке?

– Я попробую. Ведь мы прожили вместе немало времени, что позволяет изучить тело партнера в мельчайших подробностях.

– Пройдемте со мной. Предупреждаю – увиденное может шокировать вас, будьте к этому готовы. Иначе поступить мы не можем. Нужно выяснить ваша это супруга или нет.

Василий Петрушин покорно поплелся за следователем в морг. Пройдя запутанными коридорами и спустившись вниз в подвальное помещение, они, наконец, оказались в просторном зале. Здесь, как и в любом другом морге, было очень холодно. Все было заставлено каталками с бугристыми простынями. Из-под простыней виднелись лишь ступни покойников с биркой на большом пальце. Жуткое зрелище для неподготовленного человека. Но Петрушин на удивление был спокоен. Он равнодушно глядел то в одну то в другую сторону. Странная реакция Петрушина не ускользнула от опытного профессионального глаза Пронина.

К ним подошел работник морга. Здоровенный детина лет тридцати с говорящей фамилией Малышкин. У него были огромные ручки. Белый халат едва сходил на его могучей груди. Пуговицы, казалось, едва выдерживали столь мощного натяжения ткани и готовы были в любую минуту оторваться с треском. Он расхаживал по моргу попивая чай, ничуть не смущаясь тихих пациентов. Увидев Пронина он подошел к нему и уточнил цель визита. Пронин объяснил ситуацию, и Малышкин повел посетителей к нужной каталке. Малышкин отдернул простыню и перед глазами находящихся в морге предстала жуткая картина: кровавое месиво на том месте, где ложно быть лицо. Лишь рыжие локоны волос говорили о том, что перед ними женщина. Но их интересовала лишь одна часть тела женщины – шея. Малышкин опустил простынь пониже и аккуратно, как будто боясь разбудить навечно уснувшую женщину, и ловкими движениями стал убирать присохшие к коже волосы, оголяя шею. Сомнений больше не оставалось – перед ними обладательница большой родинки на правой стороне шеи. Теперь оставалось выяснить, является ли она супругой Петрушина Василия или нет. Пронин повернул голову и посмотрел на Петрушина, стоящего чуть поодаль. В его глазах Пронин увидел чуть заметный блеск. Первое что пришло в голову следователю – Петрушин узнал свою жену и не смог сдержать слез. Но, как оказалось, это были вовсе не слезы, Петрушин был абсолютно спокоен, происходящее не вызывало в его сердце бурю эмоций, будто все случившееся для него было всего лишь обыденным, ничем не примечательным событием. Странно для человека,

потерявшего близкого. Тем не менее Пронин отмахнулся от навязчивых ощущений и задал Петрушину интересующий его вопрос:

– Василий Николаевич, это ваша супруга? Вы узнаете родинку?

– Нет, у Ларочки родинка была больше, и она была слева, а не справа. Слава богу, значит Ларочка жива! Спасибо вам. Я очень благодарен. Вы не представляете как. – Петрушин начал нервно трясти руку Пронина, потом перешел к Малышкину, но тот не дал ему такой возможности – схватить его за руку. Петрушин отступил и затих.

Значит мимо, это не супруга Петрушина. Нужно начинать все сначала, но где же тогда супруга этого непутевого Петрушина? Как выяснилось спустя некоторое время, Петрушина Лариса Геннадьевна сама вернулась домой спустя три дня после прихода ее мужа в отделение милиции. Как оказалось ее супруг был недалеко от истины: пока Петрушин находился в командировке, его благоверная решила съездить к своему знакомому в другой город, но не рассчитала по времени и приехала позже того дня, как Петрушин Василий вернулся из поездки. Пронин вызывал ее к себе, чтобы убедиться в том, что она действительно нашлась. Петрушина рассказала, что ее муж психически нездоровый человек, стоит на учете в психоневрологическом диспансере. У него бывают приступы, в период которых он находится на стационарном лечении. Петрушин страдает шизофренией, поэтому иногда его действия могут показаться здоровым людям странными. Но в повседневной жизни он не проявил себя с точки зрения какой-либо агрессии. Он был инфантилен и абсолютно не опасен для общества. Поэтому в периоды ремиссии ему разрешалось находиться дома и даже работать. Лариса Геннадьевна призналась, что давно не любит законного ужа, но уйти от него не решается, у Петрушина нет ни родных, желавших присмотреть за ним, ни хороших друзей, которые могли бы помочь. Ему просто не к кому обратиться в случае необходимости. Петрушина Лариса из жалости приглядывала за ним, причем не догадываясь, что он знает о других мужчинах в ее жизни.

Поиски преступника продолжались. Выяснилось, что берет, надетый на голову погибшей, был идентичен берету, который был на девушке, убитой десять лет назад. Экспертиза показала, что волокна ткани, используемые при изготовлении этих беретов абсолютно идентичны. Это означало, что береты были выпущены одним и тем же производителем и были из одной партии для поставки. Все говорило о том, что преступник приобрел несколько одинаковых беретов. Но сколько он их купил – неизвестно. Как скоро он захочет использовать очередной берет.

Оперативники начали опрос жителей близлежащих домов, но место преступления не просматривалось ни из одного окна. Поэтому найти свидетелей оказалось непосильной задачей.

Пронин решил еще раз осмотреть место происшествия, вдруг они что-то упустили, не заметили. Взяв с собой пару оперативников он направился в сторону заброшенного здания. Прибыв на место, команда оперативников принялась внимательно осматривать каждый клочок земли, любая мелочь могла помочь в дальнейшем поиске убийцы. Прошло около часа, результатов не было. Пронин понимал, что все бессмысленно и пора возвращаться в отделение. И тут он заметил, что из-за кустов на него глядят два глаза. Пронин сделал вид, что никого не заметил, медленно приблизился к кустам и резко рванул обе руки в колючие ветки. Из-под кустов он выволок мальчишку лет десяти. Ребенок отбивался и кричал.

– Дяденька, отпустите, я ничего не сделал!

– Зачем ты прятался тогда? Что ты здесь делаешь? Рассказывай, не то в милицию сейчас повезу. – с наигранной строгостью сказал Пронин.

– Я просто гулял, я ничего не сделал! Я всегда здесь гуляю. – мальчик вырвал рукав из рук Пронина и поправил растрепавшиеся волосы.

– Как часто ты здесь гуляешь? Не видел ничего подозрительного? – спросил Пронин.

– Я живу недалеко, и мы с пацанами иногда здесь бываем.

– Тогда может ты видел здесь что-нибудь необычное? Может еще кто-нибудь здесь бывает.

– Что вы со мной как с маленьким разговариваете. Я знаю почему вы здесь. Из-за мертвеца, которого здесь нашли. Я вчера был здесь, когда милиция сюда приезжала, но меня никто не видел.

– Я тоже из милиции, меня зовут Владимир Константинович. Да, я хочу найти убийцу этой женщины. Понимаешь? Может ты мне сможешь помочь? – ласково спросил Пронин.

Мальчик рассказал о том, что видел, как эта женщина выходила из машины. Это были бежевые Жигули. Когда она выходила из машины то громко кричала, ругаясь с водителем Жигулей. Затем она громко хлопнула дверью и осталась на дороге, машина тем временем равнула с места и уехала. Что было потом мальчик не знал, так как было уже три часа дня и ему нужно было идти домой, иначе мать накажет его за то что пришел не вовремя. В тот день он гулял один, поэтому больше опрашивать было некого. И подтвердить или опровергнуть слова ребенка никто не мог. Ясно лишь одно: нужно выяснить кто является владельцем автомобиля, подвозившего убитую девушку в тот день. И таким образом установить личность несчастной. Водителю нечего бояться, ведь она вышла из машины живая и здоровая, поэтому есть надежда, что владелец бежевых Жигулей не будет скрываться или утаивать информацию. Предстояла проверка автомобилей марки Жигули бежевого цвета.

Как выяснилось таких машин в городе было всего около ста. Сначала решили проверить автомобили, зарегистрированные в районе, где произошло убийство. Их было двадцать три. Опросили владельцев машин, не пропадали ли у них знакомые женщины. Но все как один заявляли, что никто из числа их знакомых не пропал. Никто никого не высаживал в районе заброшенной стройки.

Проверка автомобилей продолжалась уже несколько дней. Результатов не было. Все владельцы как один твердили одно и то же. Отчаяние начало потихоньку закрадываться в душу Пронина, вдруг мальчишка что-то перепутал и не было никаких Жигулей. Но зачем ему врать? Какой в этом смысл? И тут, наконец, зацепка. Один из владельцев бежевых Жигулей рассказал о том, что высаживал в районе заброшенной стройки одну свою знакомую. Пронин приказал немедленно вызвать его в отделение для дачи показаний. Уже чрез час перед ним сидел тот самый водитель, подвозивший убитую женщину. Теперь главное выяснить как можно больше о событиях того дня.

– Сергей Викторович, расскажите подробнее о том дне, когда вы подвозили свою знакомую и высадили ее вблизи заброшенной стройки. Не видели ли вы кого-нибудь там? Или может что-то запомнилось вам о том месте. При каких обстоятельствах вы расстались с ней.

– Я же говорю, я познакомился с девушкой. Звали ее Мишина Ольга. Мы начали встречаться. Но, не подумайте, ничего такого между нами не было. Знакомы мы были где-то недели две. В тот день Оля предложила прогуляться по набережной. Я с удовольствием согласился, тем более выходной день, на работу не нужно. я заехал за ней полтретьего. Настроение было хорошее и я немного ушел с маршрута и заехал в укромное местечко в надежде, что Оля не будет против познакомиться, так сказать, поближе. Я начал намекать ей на свои намерения, а она разозлилась, начала кричать что не такая. Я пытался ей что то возразить. Мы поругались и она выскочила из машины. Ну я и уехал. Она мне больше не звонила, ну я подумал что теперь все между нами кончено и тоже не стал звонить. Потом всю неделю я зашивался на работе, да и желания больше не было с ней встречаться. Уж больно обидные слова она говорила в мой адрес.

– То есть там вы ее видели в последний раз?

– Именно. А что случилось? Ее ограбили?

– Сергей Викторович, вполне вероятно, что ваша знакомая была в тот день убита. На том месте, где вы оставили свою приятельницу нашли труп молодой женщины. Но установить ее

личность мы пока не смогли. Вы можете нам помочь и попытаться опознать вашу знакомую, если это, конечно, она.

Водитель Жигулей Сергей Викторович Белов опознал в потерпевшей свою знакомую Мишину Ольгу Ивановну. Совпадал цвет волос, телосложение, и еще одна деталь: в тот день Мишина пришла на свидание накрасив ногти в красный цвет. Поверх лака девушка украсила ногти рисунками. Она сама их нарисовала и потом показывала своему кавалеру, когда они находились в его машине. Сомнений не оставалось – это она.

На вопрос следователя Пронина был ли Сергей Белов знаком с окружением Ольги Мишиной, тот ответил, что никого из близких и родных девушки не знает. Поэтому предстояло установить круг лиц, с которыми контактировала потерпевшая, возможно среди них и будет тот, кого так долго разыскивает Пронин. А может быть и нет. Это могла быть случайная встреча убийцы и жертвы.

Мишина Ольга оказалась круглой сиротой. Друзей у нее было очень мало, да и с теми она не так часто общалась. В основном она посвящала время учебе. Вечерами она подрабатывала в детском саду, неподалеку от дома, уборщицей. Опрос одноклассников и работников детского сада тоже не дал результата. Никаких причин подозревать кого-либо не было. Дело снова зашло в тупик.

Пронин склонялся к версии о случайной встрече девушки с убийцей. Возможно он поджидал там кого-то другого. Либо проходил мимо и увидел одиноко идущую девушку и решил совершить это убийство. Также вполне вероятно, что он там бывает не случайно, может ходит этой тропой на работу. Или увидел девушку издали и начал ее выслеживать. И в какой-то момент набросился на нее. Даже если девушка звала на помощь, кричала, в таком глухом месте ее могли просто напросто не услышать. Времени у преступника было предостаточно. Машины очень редко проезжали по этой дороге, предпочитая более удобный путь в нескольких сотнях метров. Несчастная девушка выбрала не самое удачное место для прогулки.

Пронин вспомнил, что сегодня к нему придет еще один, весьма странный, посетитель. Психиатр Волков Игорь Степанович. На этого врача Пронин не особо рассчитывал. Но не выслушать Волкова он не мог. Поэтому остался в кабинете, ожидая визита загадочного доктора.

Игорь Степанович не заставил себя долго ждать и уже ровно в девять часов стоял на проходной и ждал, пока дежурный выпишет ему пропуск. На самом деле Игорь Степанович очень долго колебался – идти ему в милицию или нет. Всю дорогу сюда он размышлял о правильности своего решения. Боялся, что пожалеет об этом, но ноги как будто сами несли его по направлению к отделу. И никакие душевные терзания не могли остановить уже запущенного механизма. Волков неумолимо приближался к зданию и сомнения все меньше и меньше успокоили его, пока совершенно не испарились в легкой прохладе летнего утра.

И вот Игорь Степанович уже находился перед дверью в кабинет следователя Пронина, робко стуча костяшками пальцев.

– Войдите. – властно проговорил голос из кабинета.

– Доброе утро, вы – следователь Пронин Владимир Константинович? – неуверенным голосом спросил Волков.

– Так точно. Вы по делу об убитой девушке?

– Да, я тот самый психиатр, что звонил вам недавно.

– Располагайтесь. Что вы хотите рассказать? – Пронин озабоченно смотрел в глаза врача, готовый как губка впитывать нужную следствию информацию.

– Дело в том, что не так давно, месяц назад примерно, у меня появился пациент. Пришел он ко мне добровольно. Начал рассказывать о мучивших его навязчивых идеях. Владимир Константинович, вы можете гарантировать мне, что этот разговор останется между нами? Понимаете, то, что я хочу вам поведать является врачебной тайной, и по сути я не имею права

разглашать подобную информацию. Но и промолчать совесть мне не позволяет. – дрожащим голосом произнес психиатр.

– Все, что будет в моих силах скрыть, я обещаю вам, останется тайной. Но вы же понимаете, что какая-то информация может и вскрыться. Здесь уж ничего не поделаешь. Дело серьезное, мы ищем особо опасного преступника, убийцу. Вы должны нас понять.

– Да, конечно, я все понимаю. Я ведь знал куда шел. Позвольте я продолжу.

Пронин кивнул в знак согласия.

– Молодого человека, о котором я начал говорить, зовут Коновалов Александр. Он работает в мастерской ювелирных изделий. Впечатление он на меня произвел неплохое. Не могу сказать, что распознал в нем злодея. Но что-то могло и ускользнуть от моего глаза. Годы уже не те. Так вот, этот молодой человек рассказал мне о том, что в детстве с ним случился неприятный случай, в результате которого в его психике появились отклонения. Его мучает жажда убийств, он хочет убивать женщин, насиловать их, затем полностью раздевать, оставляя лишь красный берет на голове. Теперь вы понимаете почему я здесь? Та женщина на заброшенной стройке была убита именно таким способом. Неужели это сделал мой пациент? – казалось Игорь Степанович вот-вот заплачет. Уж этого точно нельзя было ожидать от опытного психиатра.

– Что же вы ждали все это время? Нужно было сразу рассказать нам все! Вы понимаете, что он мог уже скрыться так, что днем с огнем не сыщешь! Когда вы видели его в последний раз? Это очень важно.

– За день до того, как в новостях объявили об убитой девушке. Поймите, я долго колебался. Я не могу поверить в то, что этот молодой человек все-таки решился на преступление. Он слишком слабохарактерен для такого шага. Лечение проходило довольно успешно, его мания уже не такая сильная.

Пронин принимает решение срочно выезжать по адресу, где проживает Александр Коновалов.

Глава 4

К большому удивлению следователя Пронина Саша Коновалов оказался дома. Пронин попросил Сашу проехать с ним в отделение для дальнейшего разбирательства. Во время пребывания милиции в квартире Коноваловых жена Саши тоже была дома. Она растерянно смотрела то на одного сотрудника, то переводила испуганный взгляд на другого. Пронин попросил Лиду тоже проехать с ними, ведь ее показания тоже являются очень важными. Лида позвонила по телефону соседке и попросила приглядеть за малышом, пока она не вернется домой. Малыш мирно спал в своей кроватке, ничего не подозревая. Соседка не заставила себя долго ждать и уже через пару минут стояла на пороге квартиры Коноваловых. Лида в это время надевала плащ. Саша же настолько был напуган происходящим, что не стал брать с собой верхнюю одежду, лишь накинул на ноги ботинки. Происходящее ошеломило Лиду с Сашей. Но спорить со следователем не стали. Решили, что на месте разберутся. Ведь каждый из них был уверен, что это какая-то ошибка и скоро все встанет на свои места и следователь отпустит их домой.

Сашу и Лиду развели по разным кабинетам. Пронин вел допрос Саши, Лиду же допрашивал его помощник Снегирев Алексей.

Пронин объяснил Саше причину его нахождения в кабинете следователя. Возмущению Саши не было предела.

– Я не понимаю, почему вы решили, что я убил эту девушку, я всю прошедшую неделю находился либо на работе, либо дома. Жена может подтвердить. И вообще, с чего вы взяли, что я способен на подобное преступление. Какие основания меня подозревать? – срывающимся голосом кричал Саша.

Пронин, напротив, бы абсолютно спокоен, ведь разгадка близка, это всегда радует сыщика. Во-первых, потому что прекратятся убийства, во-вторых, дело не станет глухарем и не повиснет на их отделе на долгие годы. Работа выполнена в срок. Преступник найден и все пазлы складываются наилучшим образом.

– О том, что вы можете совершить такого рода преступление мы узнали от вашего лечащего врача Волкова Игоря Степановича, помните такого? Он поведал нам о вашем недуге. И каким-то чудесным образом ваши фантазии как две капли воды воплощены в реальность в убийстве девушки. Или скажете что это совпадение и такого не может быть? Я не верю в совпадения. На все есть логическое объяснение. Вот и на этот раз оно найдется.

Тут в кабинет вошел один из сотрудников отделения и протянул Пронину какую-то папку. Пронин открыл папку и в это же мгновение изменился в лице. Взгляд его стал задумчивым, брови нахмурены. Казалось, он пытается что-то вспомнить, но никак не мог. Пауза затянулась на неопределенное время. Пронин встал из-за стола и начал неспешно прохаживаться по кабинету. Кабинет был совсем маленький. И, сделав несколько шагов, Пронину приходилось разворачиваться на сто восемьдесят градусов и шагать в обратном направлении. Саша все это время сидел молча и не понимал что происходит. Как будто все происходящее – это чья-то злая несмешная шутка. Казалось шутник сейчас ворвется в дверь и объявит о своем розыгрыше, хохоча и кривляясь. Но ничего не происходило, реальность была неумолима.

Вдруг Пронин резко остановился, застыл на мгновение и подошел к Саше. Пронин начал внимательно вглядываться в лицо молодого человека, не говоря ни слова.

– Вспомнил! Я вспомнил вас. Вы тогда были еще мальчишкой. Вы проходили свидетелем по делу об убитой девушке. Лет десять назад это было. Вы меня помните? Я следователь, который тогда беседовал с вами. Вы должны меня помнить, ведь такие события не часто случаются в жизни юнцов наподобие вас в то время. Убийца тогда так и не был найден.

И тут Пронин понял, что то убийство, произошедшее десять лет назад было идентично этим двум убийствам. Что если орудует один и тот же маньяк? Тогда Александр Коновалов ни при чем? Ведь первое убийство совершил не он. Но с другой стороны он может быть последователем того маньяка, что орудовал в те времена. Ведь у маньяков нередко появляются подражатели, гонящиеся за славой. Поэтому исключать тот факт, что Саша решил пройти путь убийцы никак нельзя.

Саша с тревогой произнес.

– Тот день перевернул всю мою жизнь. В тот день я умер как целостная личность. Увиденное мной повлияло на мою неокрепшую детскую психику и я превратился в сумасшедшего параноика. Но поймите, Владимир Константинович, я борюсь со своими страстями. Я не даю волю своим демонам. Зачем бы я тогда пошел к психиатру и рассказал ему все, зная, что меня сразу вычислят? Вы не понимаете как сложно бороться с невидимым врагом, который сидит внутри и постоянно дает о себе знать. Я принимаю лекарства, я не отказываюсь от лечения, так как хочу стать нормальным. Редко когда человек сам осознает свою проблему и с готовностью принимает помощь в избавлении от нее. Но поймите, я такой человек. Я не хочу быть маньяком или убийцей. У меня семья, маленький ребенок. Ради него я готов ломать себя ежедневно. Вы можете мне не верить, ведь маньяки никогда не признаются в том, что они маньяки. Они просто идут и убивают, истязают. Я отказываюсь от такой роли. Пусть я буду уникальным, но это так. Я выбрал трудный путь, но я уверен, что он правильный. Поэтому я не понимаю какие у вас ко мне могут быть вопросы.

– Мне придется задержать вас, пока не подтвердится ваше алиби. Но на вашем месте я бы признался. Это облегчает душу, сознание. Не советую молчать и выкручиваться. Это в ваших же интересах. Сотрудничество со следствием всегда приветствуется.

– Мне не в чем признаваться! – дрожащим голосом прокричал Саша. – Я невиновен!

В это время в соседнем кабинете проходил допрос Сашиной жены Лиды. Девушка плакала и просила объяснить ей что случилось. Узнав о том, что Сашу подозревают в убийстве Лиде стало плохо, пришлось даже нашатырным спиртом приводить ее в чувство. Следователь решил выждать паузу, прежде чем продолжить разговор с Лидой.

– Лидия Сергеевна, я понимаю, что вам тяжело сейчас сосредоточиться. Но от той информации, которую мы получим от вас зависит отпустят вашего мужа домой или нет. Вы понимаете?

– Да, я понимаю. Сейчас... Можно мне стакан воды. – Лида пыталась сдержать слезы, но они предательски скатывались по щекам. И чем больше Лида старалась их остановить, тем сильнее ей хотелось плакать. В ее мыслях творилось нечто невообразимое, вместо плавного потока логических цепочек появился комок непонятных кусков и отрывков фраз, образов и воспоминаний.

Следователь продолжил свою работу и задал еще один вопрос:

– Скажите, Лидия Сергеевна, за последнюю неделю ваш муж отлучался куда-нибудь?

– Нет. Он все время был дома. С утра на работе, а после – сразу домой.

– Вы же понимаете, что за заведомо ложные показания можно понести ответственность?

– Да, конечно, я понимаю. Я говорю правду. У него рабочий день до шести, пока доберется до дома – примерно пол седьмого он находился дома. Ну может пару раз задержался по моей просьбе зайти в магазин. Но это недолго, пол часа максимум. А так он всегда был с нами. Никуда не уезжал.

– А ночью он не выходил из квартиры?

– Нет, он всегда был рядом. Я бы заметила его отсутствие.

– Хорошо, Лидия Сергеевна, поставьте подпись вот тут и можете идти. Мы вас больше не задерживаем.

– А Саша?

– Допрос вашего мужа еще не закончен. Как только мы зададим ему все интересующие вопросы – сразу отпустим. А вы пока возвращайтесь к ребенку.

Лида вышла из здания с тяжелым сердцем. Она не верила, что Сашу отпустят. Что то ей подсказывало, что она не увидит своего мужа сегодня. и она не ошиблась.

Оставшись в камере один на один со своими мыслями и проблемами, Саша пытался привести в порядок то, что творилось в его голове. Мысли, словно куча голодных термитов, роящихся в старом дряхлом дереве. Саша судорожно пытался восстановить в памяти события прошедшей недели. Вроде бы ничего такого странного не случилось. Дни были обыденными, работа, дом, снова работа. Перерывы на сон. И все же Саша не мог не опасаться, что мог упустить что-то из памяти, ведь последнее время, на фоне приема препаратов, которые выписывал ему психиатр Волков Игорь Степанович. Саша не делился с ним этим побочным эффектом. Просто Саша не считал что это очень важно и требует внимания врача. Теперь он понимал насколько ошибался. Его беспечность сейчас может обернуться для него тюремной камерой, и это при самом благополучном для него исходе событий. В худшем случае это расстрел. Саша не готов был расставаться с жизнью. Но теперь ему предстоит доказать, что он невиновен в преступлении, в котором его обвиняют. Но как доказать свою непричастность – он не знал. Ведь и сам до конца не был уверен в этом.

"Как такое могло произойти? Я ведь точно знаю, что не убивал, я невиновен!!! Но как могло быть столько совпадений. А вдруг все-таки я убил? О, нет, это ужасно. Нет, не может быть, ведь тогда остались бы какие-то следы на это указывающие. А у меня ни руки в крови не были ни разу испачканы, ни на одежде ничего необычного. Но кто знает как я себя веду в моменты провалов памяти. Может я вполне осознаю свои действия и понимаю, что нужно скрыть улики. Тогда конечно все сложнее. Мне надо проконсультироваться с Волковым, только он мне скажет, каково поведение людей под воздействием препарата, который

он мне выписал. Этот Волков, он виноват, что я здесь оказался! Я с ним разберусь, как он так мог со мной поступить? Ведь он знал, как я боюсь огласки. Подлый старикашка! Пусть только попадется мне на глаза! Я ему... Черт! А если бы я попал в такую ситуацию, как я бы поступил? Раскрыл бы имя убийцы, или пожалел его? Да как можно жалеть человека, убившего невинную девушку. Да. Наверное, я поступил бы так же. О, я ничтожество. Что же я наделал. Что натворил! Уму непостижимо. Чокнутый ублюдок! Ненавижу себя! За что мне это наказание!!! В чем я провинился перед судьбой. Я превратился в безжалостного убийцу. Как я теперь буду смотреть в глаза Лиды. Она никогда меня не простит. Да я сам себя никогда не прощу, если это действительно я. Зачем я ей такой нужен, жалкий маньяк. Она будет меня бояться, и правильно будет делать. Сколько мне еще придется сидеть в этой камере, хоть бы кого-нибудь подсадили, а то в этой тишине я точно сойду с ума, или сделаю с собой что-нибудь. И поделом мне. А этот следователь, Пронин, он мне не верит. Ни одному моему слову. Я помню его. Конечно же я сразу вспомнил этого сыщика. Тот день запомнился мне в мельчайших подробностях. Его лицо впечаталось в мою память как буквы в новую книгу. Он мне не верит, он сделает все, чтобы обвинить меня, зачем ему искать настоящего убийцу, если у него под боком прекрасный кандидат на эту роль. А улики можно из чего угодно придумать, было бы желание. Надо его попросить о встрече с врачом, чтобы понять, отдаю ли я своим действиям отчет, когда нахожусь под действием прописанных мне пилюль. Может я вообще без сознания в эти моменты. Но тогда я бы об этом знал, ведь иногда провалы случаются и днем. Кто-нибудь должен был заметить человека в обмороке. Поэтому вряд ли. А как насчет ощущений? Ничего не чувствую. Ничего не изменилось. Ведь, если я убил, должно было прийти чувство удовлетворенности, наверное. Я же сдерживаю себя на протяжении многих лет. Я бы заметил странности и изменения в своем организме. Но ничего не поменялось. Тяга к убийствам так и осталась при мне, но, благодаря препаратам, снизилась, стала не такой навязчивой. Я уже не брежу по ночам о том, как бы прибить кого-нибудь в укромном уголке. Так зачем же я пошел бы и перечеркнул годы упорного сопротивления своей болезни. Будь проклят тот день, когда я решил прогулять школу и пошел в этот злополучный парк!"

Пока Саша Коновалов находился в камере заключения, Пронин, не теряя времени даром, решил провести обыск в квартире Коноваловых. Должен же был он спрятать где-то одежду убитой, если он является преступником. Вероятно, он выкинул ее где-нибудь. Но проверить все-таки стоило. Опять же перепачканная в кровь одежда могла быть в квартире, не выкинул же он собственную одежду. Как бы он объяснял отсутствие той или иной вещи жене, а женщины в этом плане очень щепетильны и знают наперечет все вещи своего супруга, тем более обычно их не так уж много. Пронин должен был собрать доказательную базу, чтобы Сашу Коновалова можно было обвинить в убийстве Мишиной. Без улик ни один суд не примет во внимание рассказ какого-то психиатра о том, что его пациент и есть тот самый злостный преступник и убийца. В суд нужно было идти с вескими доказательствами.

Войдя в квартиру Коноваловых, оперативники сразу приступили к обыску, не забыв взять в понятия соседей сверху. Лида стояла молча, держа в руках младенца, который играл с ее волосами. Вид у Лиды был растерянный, напуганный. Ее можно было понять, ведь она не верила ни единому слову оперативников. Она была уверена: Саша не способен на убийство, тем более с изнасилованием. Но и препятствовать обыску Лида не стала, еще раз показав своим поведением, что полностью доверяет своему мужу и ничего не собирается скрывать.

Пронин находился в квартире Коноваловых уже больше часа, но результатов не было. Обыск не дал никаких результатов, не выявил ничего подозрительного. Квартиру в буквальном смысле разобрали на мелкие части, но никаких улик не нашли. Пронин был взбешен и разочарован одновременно. Такого не может быть, что человек, убивший в такой манере другого человека не оставил никаких признаков совершенного преступления. Все было очень странно, и Пронин уже начал сомневаться в компетенции психиатра Волкова, но Коновалов не отрицал

своей проблемы, он не отказывался от того, что недавно рассказал Пронину Волков, Сашу действительно привлекают молодые женщины, потенциальные жертвы, которых он мечтает убить и нарядить в красный берет. Но доказательств как не было, так и нет.

Пронин окунулся в свои воспоминания десятилетней давности, когда произошло первое убийство, он вспомнил горящие глаза мальчика, Саши Коновалова, и еще тогда ему не понравился странный блеск в глазах подростка. Но можно ли за одно это обвинять человека в таком ужасном преступлении. Пронин решил найти второго мальчика, свидетель первого убийства, друга Саши Коновалова, Николая Иванова.

Николай Иванов жил со своей матерью в крошечной однушке, он был спившимся неудачником, в чьей жизни алкоголь играл главенствующую роль. Вида он был крайне потрепанного, годы распития спиртных напитков отложили свой ужасный отпечаток на лице этого бедолаги. Квартира находилась в ужасном упадке, престарелая мать пропойцы Николая не справлялась с буйным нравом своего неблагополучного отпрыска. Ей нередко от него доставалось. Но она не жаловалась, иначе было бы хуже. Николай был еще совсем молод, но уже слыл во дворе горьким пьяницей. Дни, когда он бывал трезв можно было пересчитать по пальцам. Но на людях он не проявлял свой буйный нрав, предпочитая вымещать свой гнев за несостоявшуюся жизнь на своей матери.

Пронин не стал вызывать Иванова Николая в управление, а наведалься сам к нему домой. Несмотря на раннее утро, Николай уже изрядно выпил и громким голосом разговаривал по телефону с таким же как он приятелем. Пронин позвонил в звонок, дверь открыла сухонькая старушка, на вид лет семидесяти. Но, несмотря на возраст, очень бойкая и энергичная. Она даже не спросила кто за дверью, сразу распахнула дверь.

– Доброе утро, здесь проживает Иванов Николай Николаевич? Я -следователь Пронин Владимир Константинович, уголовный розыск. Хотел задать ему несколько вопросов. – начал разговор Пронин.

– Доброе. Да, стало быть, здесь живет. Сын это мой. Чай натворил чего? – осведомилась мать Иванова.

– А вы не боитесь открывать дверь, не зная кто пришел? Советую так не делать, ведь на моем месте может оказаться плохой человек. Да и документы у меня почему не спрашиваете. Может я – мошенник или вор. – пожурил пожилую женщину Пронин.

– А чего мне бояться? Я уже свое отжила. Да и брать у нас нечего. Посмотрите, как мы живем, одни слезы. А сын у меня хуже любого вора будет. Все из дома вынес да пропил. Я ведь его поздно родила, думала, утешение на старости лет будет, а вон оно как повернулось, на остаток жизни ярмо такое на шею себе повесила. – горестно вздохнула женщина.

– Мать! Кто там! – грозно подал голос Иванов и высунул голову в коридор, уставившись на Пронина.

– Меня зовут Пронин Владимир Константинович, я – следователь. Как давно вы видели Александра Коновалова? Что можете о нем сказать, как о человеке?

– Коновалова? Да уж давно не видел. После школы как разбежались, так с тех пор и не виделись. – ни капли не удивившись вопросу ответил Иванов. – А почему это он так интересен вам стал?

– Дело в том, что он подозревается в убийстве. – не стал скрывать правды от Иванова Пронин. – Может вы вспомните что-нибудь о нем, что поможет нам разобраться виновен он или нет. Поможете?

– Ну хорошо, чем могу помогу, задавайте свои вопросы. – ответил Иванов, приглашая при этом пройти на кухню и присесть за стол.

– Скажите, Николай Николаевич, не замечали ли вы когда-либо странности в поведении Коновалова. Какой он вообще человек. Проявлял ли когда-либо жестокость по отношению к другим людям?

– Не припомню. Но после седьмого класса стал он каким-то замкнутым. Перестал со всеми общаться. до этого то мы были не разлей вода. А тут нелюдимым он стал каким-то. Вечно мрачный ходил, задумчивый. Учились мы и до этого не очень, скажем так. А тут он вообще учебу запустил. Правда потом немного пришел в себя. В старших классах.

– Попытались ли вы выяснить у него причину такого поведения?

– Да куда там. Только начинаешь разговор, мол, что с тобой, расскажи, легче станет. Они ни в какую. Убегает, плачет. Ну я раз попробовал поговорить, два. Потом плюнул на него. Чего лезть человеку в душу, если он не хочет. Вот так постепенно наша дружба сошла на нет. Десятый класс закончили и разошлись своими дорогами. С тех пор и не видел его. – Иванов опрокинул стопку. – Мать! Поставь чай хоть!

– Чай не надо, спасибо. – отказался Пронин. – А какой человек Коновалов? Что вы о нем можете сказать?

– Да хороший человек. С роду и мухи не обидит. В школе всю дорогу за девочек заступался, в обиду не давал. Так тихий, не агрессивный. Ну не могу ничего плохого сказать. Двинулся умом он, конечно, немного, но с кем не бывает. Человек то он безобидный, совестливый. Не мог он убить. Не способен. Слишком слабохарактерен. Да и крови он боится. Однажды я на гвоздь наступил, кровящи было! А он раз – и в обморок упал. Вот как крови боится человек. – Иванов закрыл глаза, Пронин понял: его собеседник теряет контроль на фоне выпитого алкоголя. Пронин встал и вышел из квартиры, не попрощавшись с хозяином, лишь крикнул старухе, чтобы дверь заперла. Опять мимо. Опять никаких зацепок. Через день истекали третьи сутки, как Коновалов находился в камере, а это значит, что у Пронина есть лишь день, чтобы доказать причастность Саши.

Глава 5

На исходе третьих суток Сашиного заключения под стражу произошло то, что позволило Пронину не сомневаться в невинности Саши. Сказать что Пронин был доволен таким исходом событий нельзя было. Эта новость разрушила стройную, но пока еще бездоказательную, версию Пронина о причастности Саши Коновалова.

На пустыре, недалеко от города, была найдена девушка с идентичными следами убийства. По всем признакам потерпевшая была убита за двенадцать часов до того, как ее обнаружили прохожие. На голове все тот же пресловутый красный берет. Лицо несчастной обезображено, явные следы изнасилования. Казалось, преступник издевается над оперативниками, смеется над их неудачами. Было ясно: нужно принимать срочные меры. Иначе маньяк перебьет всех женщин в их и так небольшом городке. Этого нельзя было допустить. Пронин знал: скоро на него начнут давить сверху, настаивать на срочных результатах расследования. Но пока никаких улик и зацепок. Как подобную ситуацию можно объяснить вышестоящему руководству. Вполне вероятно, его снимут с расследования, а может, и того хуже, отправят на заслуженный отдых, на пенсию. Этого Пронин никак не мог допустить. Ведь это расследование стало для него делом принципа. Ведь у Владимира Константиновича тоже была дочь, ей было двадцать пять, умница и красавица Наташа. Единственная дочь полковника Пронина. Он очень дорожил дочерью, и ее безопасность сейчас напрямую зависела от способностей отца. Он должен отыскать убийцу, чего бы ему это ни стоило.

К счастью в этот раз не обошлось без свидетелей. Должен же был преступник однажды проколоться, совершить ошибку. Наконец оперативники дождались этого момента. Пронин был так взволнован, ожидая свидетеля у себя в кабинете, что ему пришлось даже выпить успокаивающее средство. Он не мог ни секунды находиться на одном месте, он ходил по кабинету взад, вперед, как заведенный. Уровень напряжения его мышц зашкаливал. Давно он не испытывал подобного чувства, как будто перед важным экзаменом. Сердце колотилось, в вис-

ках пульсировала горячая кровь. Лоб покрылся испариной. Наконец, в дверь постучали. Ни секунды не ожидая паузы Пронин почти прокричал:

– Войдите!

Перед ним стояла женщина лет пятидесяти, в руках у посетительницы была большая сумка. Ее тучное тело протиснулось в дверной проем. По своему виду она походила на торговку с рынка. На ней было ситцевое платье в цветочек и вязаная кофта.

– Добрый день. Вы Акимова Валентина Прохоровна? По делу об убитой девушке? – стараясь не выдавать волнения, спросил Пронин.

– Здравствуйте. Да, я Акимова. Я звонила. Я как только увидела по телевизору про эту девушку – сразу позвонила в милицию. Мне сказали прийти по этому адресу и найти Пронина Владимира Константиновича, вот, я даже записала адрес.

– Вы все правильно сделали, Валентина Прохоровна. Мне передали, что вы что-то видели там, на пустыре.

– Да. Дело в том, что я вчера, то есть в пятницу, возвращалась из деревни от своей сестры на автобусе. А там как раз, рядом с этим местом, остановка. Ну я и вышла на этой остановке. Потому что автобус ехал прямо, на автовокзал, а мне нужно было налево, я живу на улице Малиновского. Я вышла и стала ждать попутку. Ну стою я, а дело уже к вечеру. И тут со стороны пустыря идет молодой человек. Я еще так удивилась, что можно делать в такое время в таком месте? Он шел чуть пошатываясь, будто пьяный. Видела я его издали. Сильно на него пялиться не стала, а то, чего доброго, пристанет. Тем более пьяный, море по колено. Ну он и прошел мимо. И так странно, там ведь поблизости нет жилых домов. Куда он пошел? Перешел через дорогу и в сторону лесополосы. И тут мимо проезжала машина и подобрала меня. Если честно, я так обрадовалась, на часах семь и этот странный парень еще, хотелось поскорей оттуда уехать. Ну а сегодня я смотрела новости и тут такое, я сразу вам позвонила. Вот.

– Валентина Прохоровна, постарайтесь, пожалуйста, вспомнить как выглядел этот молодой человек. Это очень важно. Во что был одет. Какая прическа, рост, черты лица, возраст. Мы хотим попробовать составить фоторобот исходя из вашего описания.

– Ну он высокий был, метр восемьдесят, не меньше. Худощавый, даже костлявый. Волосы русые, может немного темнее. Сверху две огромные залысины. На вид лет тридцати пяти, может меньше. Я не разбираюсь. Да и надобности мне не было его разглядывать. Одет был в темно-синюю куртку и коричневые широкие брюки. Я еще подумала вроде молодой, а одет как-то старомодно. Молодежь сейчас ведь старается поярче одежду выбирать, а этот как дед старый.

– Давайте пройдем с вами к нашим специалистам, попробуем составить фоторобот.

– Ну давайте. Я, конечно, не обещаю, что вспомню все в точности, но я постараюсь.

Пронин проводил Валентину Прохоровну в другой кабинет, а сам стал упорно думать. Как же выйти на след этого случайного прохожего? И настолько ли он случайный. Чутье Пронину подсказывало: это и был маньяк. Безднаказанность действует на него опьяняюще. Он начинает совершать ошибки. Он торопится. Возможно, жертв станет больше. Но сейчас одна из первых задач – во что бы то ни стало выследить маньяка. Не дать ему шансов на следующий шаг. Но это было очень сложно. Нужно постараться хотя бы в кратчайшие сроки выяснить кем он является, где работает. Хоть малейшую информацию об этом человеке.

Пронин вспомнил о том, что у него в камере сидит ни в чем неповинный Саша Коновалов. Набрав нужный номер, Пронин приказал выпустить бедолагу из камеры. Но, на самом деле, Пронин не был до конца уверен в Сашиной невинности. Хоть и доказательств не было. Как закоренелый прагматик он не верил в случайные совпадения, судьбу. Поэтому решил, что время от времени будет проверять алиби Саши. Вдруг окажется так, что убийца действует в паре с Сашей. Чтобы отвести подозрения. Саша также может быть подражателем маньяка, эти

случаи нередки в практике сыщиков. Тогда все бы объяснилось как нельзя лучше: убивают два человека, но по одной и той же схеме. Задача усложняется. Вопросов становится очень много, но отступать некуда, рано или поздно маньяк должен попасться в капкан оперативников, это всего лишь вопрос времени. Маньяк умен, но и в милиции не дилетанты сидят. Это бой между добром и злом. А насколько известно всем из русских сказок – добро всегда побеждает зло. Сердце Пронина наполнилось оптимизмом. Редкий случай для человека со столь сложной профессией. Когда на кону стоит жизнь других людей сложно оставаться спокойным и уверять всех вокруг что все будет хорошо. Но иначе быть не может, в противном случае все погрязнет во мрак. Оптимизм в некоторой степени облегчает труд служителей закона, как и любой другой.

Саша лежал на кровати, когда услышал лязг ключей и открывающейся двери. Он чуть приподнял голову.

– Коновалов, на выход. – как гром среди ясного неба прогремел голос дневального.

Саша моментально встал и направился к выходу. Вещей у него с собой не было, поэтому Саша не заставил себя долго ждать. Пока они шли, Саша рассуждал, куда же его ведут? Может опять на допрос? А может все-таки нашли какие-нибудь улики. От этой мысли у него ноги подкосились. Он едва сдерживал себя в состоянии сознания. Еще мгновение – и Саша, как кисель, скатится на пол.

Через минуту Саша оказался перед дверью Пронина Владимира Константиновича. Его ввели и посадили на скамейку, сняв при этом наручники.

– Добрый день, Александр. Как вы себя чувствуете? – чуть с ухмылкой произнес Пронин.

– Бывало и получше. Вы меня опять допрашивать будете? – Саша сидел и глядел на Пронин испуганным взглядом.

– Нет, Александр, мы вас отпускаем. Мы не нашли доказательств вашей вины. Поэтому вынуждены отпустить вас домой. Но учтите: мы будем наблюдать за вашей дальнейшей жизнью. Поэтому подпишите подписку о невыезде и не выезжайте из города, по крайней мере без моего разрешения. Вам понятно?

– Хорошо. Я никуда и не собирался. А скажите, вы уже нашли убийцу? – немного осмелев от хорошей новости спросил Саша.

– Нет, но это уже не ваше дело. Если вы нам понадобится – мы вызовем вас повесткой. Прошу, проверяйте почтовый ящик время от времени. – Пронин был строг и неприветлив. Но его это не волновало. За время работы в органах чувство такта немного притупляется.

– Я все подписал, Владимир Константинович.

– Вы можете быть свободны. Не смею задерживать.

– До свидания.

Саша вышел из отделения милиции и направился в сторону дома. Первым делом он решил разузнать у доктора Волкова о побочных действиях препарата, что тот назначил Саше. Это было рискованное мероприятие, ведь Саша мог разболтать врачу о своих провалах, и тогда мог снова оказаться за решеткой. Но другого пути нет. Саша не мог допустить и малейшей мысли о том, что он все-таки может быть причастен к убийству той несчастной девушки. Неведение обрекало его на страдания от мук совести. Жить с таким грузом на душе он не мог. Поэтому решил, не мешкая, посетить Игоря Степановича Волкова.

Когда Саша попал на прием к Волкову, то был крайне суров и недружелюбен. Обычно он не отличался подобным поведением. Но его можно было понять: Саша мог прийти с претензией к врачу за то, что тот предал огласки тайну. Но Саша и не собирался обвинять Волкова, его цель была абсолютно другой. Но Волков еще об этом ничего не знал и пытался защищаться при помощи своего необычного для себя поведения. Весь его вид показывал, что он настроен на конфликт. По всему было понятно, что он будет отстаивать свои права до последнего. Каково же было его облегчение, когда он узнал от Саши цель его визита. Камень упал с

плеч психиатра. Ему не нужны были проблемы, не в том он возрасте, чтобы вести судебные тяжбы с недовольными пациентами.

– Игорь Степанович, я все прекрасно понимаю, вы не могли не отреагировать, когда поняли, что ваш пациент возможно является убийцей. На вашем месте я бы поступил точно так же. Ведь убийство это ужасно. Но меня волнует другой вопрос. Во-первых, что будет со мной дальше? Смогу ли я снова посещать вас или мне придется искать другого врача? Во-вторых, те лекарства, что вы мне прописали, каковы у них побочные действия. Безопасны ли они при столь долгом приеме, как у меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.